

Утверждаю:
Директор МБОУ СОШ №19
имени В. П. Стрельникова
_____ Г. А. Селезнева

31.07.2018 г.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЛДП «Алиса в стране чудес»

Разработана на основании образовательной программы
ГБОУ Школы №2086 г. Москвы

Ладожская 2018

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Летние каникулы - самая лучшая и незабываемая пора для развития творческих способностей и совершенствования возможностей ребенка, вовлечения детей в новые социальные связи, удовлетворения индивидуальных интересов и потребностей.

Лето - время, когда дети имеют возможность снять психологическое напряжение, накопившееся за год, внимательно посмотреть вокруг себя и увидеть удивительное рядом.

Содержанием летнего досуга должен стать активно организованный отдых детей, способствующий снятию физического и психологического напряжения детского организма.

«Московская смена» – это именно то место, где может быть эффективно построена педагогическая работа по самоопределению личности ребенка через включение его в творческую деятельность.

Главным направлением в работе воспитателей является педагогическая поддержка и помощь в индивидуальном развитии ребенка. Особенно необходима эта помощь детям с ОВЗ, ребятам из малообеспеченных и многодетных семей, не имеющим возможности выехать за пределы города.

Данная программа по своей направленности является комплексной, т. е. включает в себя разноплановую деятельность, объединяет различные направления оздоровления, отдыха и занятости детей и подростков в период летних каникул в условиях летней образовательной смены.

С целью расширения кругозора, развития познавательных интересов и творческих способностей детей в летней программе при школе работают кружки. Это способствует развитию детей средствами совместного творчества, в процессе которого идёт закрепление норм поведения и правил этикета, знакомство с новыми предметами и явлениями, воспитание бережного отношения к природе, любви к труду. Создаются условия для реализации собственных интересов детей.

По продолжительности программа является краткосрочной, т. е. реализуется в период летних школьных каникул.

Программа разработана с учетом следующих законодательных нормативно-правовых документов:

- Конвенцией ООН о правах ребенка;
- Конституцией РФ;
- Законом РФ «Об образовании в Российской Федерации».

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОГРАММЫ

К сожалению не все дети имеют возможность выехать в лагеря вне города. Большой процент детей остается не охваченным организованной деятельностью. Предоставленные сами себе дети подвержены влиянию улицы, дорожно-транспортным происшествиям, несчастным случаям, они невольно попадают в группы риска.

Цель открытия летней образовательной программы – охватить как можно больше детей полноценной занятостью.

Проблемы организации летнего оздоровительного отдыха вытекают из объективных противоречий:

- между потребностью семьи и государства иметь здоровое, сильное подрастающее поколение и неудовлетворительным состоянием здоровья современных детей;

- педагогической заботой, контролем и желанием детей иметь свободу, заниматься саморазвитием, самостоятельным творчеством.

Содержание деятельности летней программы направлено на разрешение этих противоречий.

Программа деятельности летней образовательной программы ориентирована на создание социально значимой психологической среды, дополняющей и корректирующей семейное воспитание ребенка. Программа универсальна, так как может использоваться для работы с детьми из различных социальных групп, разного возраста, уровня развития и состояния здоровья.

Программа включает в себя разноплановую деятельность, объединяет различные направления оздоровления, образования, воспитания в условиях летней образовательной программы.

Основная идея программы - предоставление возможностей для раскрытия творческих способностей ребенка, создание условий для самореализации потенциала детей и подростков в кружковой деятельности. Помимо теоретических занятий в кружках и секциях в программу работы включены массовые мероприятия, конкурсы, экскурсии, практические и творческие задания, цель которых выработать у воспитанников потребность в здоровом образе жизни, развитии творческих способностей.

Цель:

Создать благоприятные условия для укрепления здоровья и организации досуга учащихся во время летних каникул, развития творческого и интеллектуального потенциала личности, ее индивидуальных способностей и дарований, творческой активности с учетом собственных интересов, наклонностей и возможностей.

Создание условий для организованного отдыха детей.

Приобщение ребят к творческим видам деятельности, развитие творческого мышления.

Задачи:

-Организация социально-значимой деятельности несовершеннолетних в каникулярное время;

-Профилактика безнадзорности и правонарушений среди учащихся в каникулярный период;

-Создание условий для развития познавательной активности, творческого потенциала каждого ребенка, занятий физкультурой и спортом;

- Формирование у ребят навыков общения и толерантности;
 - Формирование навыков здорового образа жизни;
- Срок реализации программы: с 01 августа по 21 августа 2018 года.

Формы и методы работы

- Индивидуальные и коллективные формы работы с детьми.
- Методы:

- традиционные (беседа, наблюдение, поручение, конкурсы рисунков, плакатов, утренники, праздники, экскурсии);
- метод интерактивного обучения (социально-психологические тренинги, ролевые игры, дискуссии), в которых дети непросто «проходят» что-то, а проживают те или иные конкретные ситуации;
- методики коллективно-творческого воспитания

Направления и виды деятельности.

Образовательная деятельность в межшкольной летней образовательной программе предусмотрены воспитательные мероприятия, связанные с историей России, изучением духовно нравственных традиций и истории Москвы, профориентационные мероприятия по ознакомлению с миром профессий, занятия в кружках и секциях.

Оздоровительная деятельность будет способствовать формированию культуры физического здоровья, интереса к спорту, мотивируя детей на заботу о своем здоровье и активный отдых.

Культурно-досуговая деятельность состоит из общих и отрядных мероприятий.

Получение новых знаний при подготовке к мероприятиям различной направленности (викторинам, конкурсам и т. п.) приводит к обогащению мировоззрения ребенка, что, в свою очередь, сказывается на изменении личностного поведения каждого члена коллектива.

Патриотическое воспитание включает в себя проведение в течение летней образовательной программы акции у памятных мест станицы.

Принципы программы:

- *Принцип гуманизации* - построение всех отношений на основе уважения и доверия к человеку, на стремлении привести его к успеху.
- *Принцип сотрудничества* – результатом деятельности воспитательного характера в лагере является сотрудничество ребёнка и взрослого.
- *Принцип демократичности* - участие всех детей и подростков в программе развития творческих способностей

- **Принцип дифференциации воспитания** - отбор содержания, форм и методов воспитания в соответствии с индивидуальными особенностями детей.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ

Программа составлена с учетом интересов и психолого-возрастных особенностей детей.

Программа адресована учащимся 1 – 4 классов. Продолжительность образовательной программы – 21 рабочий день (выходные дни - суббота, воскресенье). Время пребывания: с 09.00 до 14.30. В лагере организовано двухразовое питание (завтрак, обед).

Количество детей в программе 120 человек, в группах до 24 человека.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Одной из основных задач организационного и методического обеспечения деятельности программы является профессиональная подготовка специалистов.

Педагогический коллектив представлен педагогами МБОУ СОШ №19 имени В. П. Стрельникова - людьми-единомышленниками, имеющими опыт работы с детьми.

Для проведения спортивных мероприятий, мониторинга состояния здоровья привлекаются тренеры и учителя физической культуры.

Административно-хозяйственная деятельность программы обеспечивается постоянными сотрудниками школы, имеющими соответствующее профессиональное образование.

Руководитель программы определяет функциональные обязанности персонала, руководит всей работой программы и несет ответственность за состояние воспитательной, хозяйственной и финансовой работы, соблюдение распорядка дня, трудового законодательства, обеспечение здоровья и жизни воспитанников, планирует, организует и контролирует все направления деятельности программы, отвечает за качество и эффективность.

Старший воспитатель проводит воспитательную работу, организует активный отдых учащихся, несет ответственность за жизнь и здоровье воспитанников, следит за исполнением программы.

Воспитатели организуют воспитательную работу, отвечают за жизнь и безопасность ее участников. Функции воспитателя заключаются в полной организации жизнедеятельности своей группы: дежурство, труд по самообслуживанию, организация участия в мероприятиях. Воспитатель несет персональную ответственность за жизнь и здоровье каждого ребенка своего отряда.

Обязанности обслуживающего персонала определяются руководителем программы.

Руководитель программы и педагогический коллектив, обслуживающий персонал отвечают за соблюдение правил техники безопасности, выполнение

мероприятий по охране жизни и здоровья воспитанников во время участия в соревнованиях, массовых праздниках и других мероприятиях.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Благодаря соблюдению санитарно–гигиенических правил, режима воспитательных и оздоровительных мероприятий, хорошей организации питания, медицинским наблюдениям и установлению эффективного способа коммуникации «ребенок - взрослый», дети смогут снять физическое и психологическое напряжение организма, укрепить здоровье и овладеть навыками здорового жизненного стиля.

При активном участии детей и взрослых в реализации программы предполагается, что у каждого возникнет чувство сопричастности к большому коллективу единомышленников.

Успешность детей в различных мероприятиях повысит социальную активность, даст уверенность в своих силах и талантах. Занятия в различных кружках, участие в конкурсах, праздниках, соревнованиях, выставках будут способствовать развитию творческих способностей детей. Ребята научатся планировать свою деятельность, узнают о коллективно – творческих делах и научатся проводить их. У детей появится навык работы в группе, в команде, они смогут самостоятельно решать проблемные ситуации, увидят свою роль в коллективе.

В ходе реализации программы в игровой форме дети познакомятся со своими правами и обязанностями, приобретут навыки в их использовании. Игра – путешествие поможет ребятам развивать чувство товарищества, взаимопомощи, ощутить радость победы. У группы детей сформируются лидерские качества, они попробуют себя в роли ведущих и экскурсоводов.

Предполагается, что время, проведенное в программе, не пройдет бесследно ни для взрослых, ни для детей.

Учебно-методическое оснащение программы

1. Афанасьев С.П. Коморин С.В. - Что делать с детьми в загородном лагере, - М.: 2009 г.
2. Жиренко О. Е. Мир праздников, шоу, викторин, - М.: «5» за знания, 2008 г.
3. Лобачёва С.И., Великородная В.А. Загородный летний лагерь.– М.: ВАКО, 2008 г.
4. Роткина Т. С., Курзова О. А., Нестеренко А. В. Уроки добра и милосердия, - О.: «Детство», 2007 г.
5. Соколова Н. В. Лето, каникулы – путь к успеху: сборник программ и игр для детей и подростков в условиях детского оздоровительного лагеря, - О.: «Детство», 2009 г.

6. Титов С.В. Здравствуй, лето! - Волгоград, Учитель, 2007 г.
7. Шмаков С.А. Игры-шутки, игры-минутки. М., 2009 г.

1 августа - 1 день. Тренинг: знакомство и командообразование.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 10.00 – организационные вопросы (название отряда, отличительные знаки, вводный инструктаж по ТБ)
- 10.00 – 11.30 – Открытие лагерной смены «Алиса в стране Чудес». Тренинг командообразования. Игровая легенда.
- 11.30– 13.00 – просмотр мультфильма «Алиса в стране Чудес».
- 13.00 – 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – оформляют отряды, распределяют обязанности, разучивают гимн лагеря, знакомятся с программой лагеря, изготавливают и заполняют календарь
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой

Игровые процедуры

Педагогам лагеря необходимо сформировать отряды до 25 человек. Каждый отряд делится на три команды. При этом учитывается несколько факторов: численность

группы от 7 до 9 человек; за каждой группой закрепляется педагог и 1-2 стажёра. Команды по возрастному составу должны быть разновозрастными.

Для этого стажёры готовят шахматные фигуры трёх цветов по количеству детей в отряде. Дети выбирают жетон и по цвету формируются команды.

Объявляется общее построение команд.

Игровая легенда.

- Дорогие ребята, сегодня у нас начинается работа лагеря.

Отгадайте загадку:

Она в стране чудес была

Где кот чеширский улыбался

И постепенно, вот дела

Под разговоры испарялся.

И в зазеркалье как-то раз

Она ходила Белой Пешкой...

Наверняка любой из Вас

Мне назовет ее без спешки.

Ответ: Алиса

На протяжении работы лагеря мы с вами будем путешествовать с героями книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране Чудес». Главная героиня попадает в страну, где с ней происходят разные чудеса. Каждый день вы будете выполнять разные задания и за хорошую работу получать вознаграждения в виде шахматных фигур.

-Первые два задания вы получите уже сегодня. Каждой группе необходимо изготовить шахматные доски и шахматные фигуры.

Тренинг командообразования

1. Каждая команда получает маршрутный лист и путешествует по станциям.

2. Станция «Счет до десяти»

«По сигналу «начали» вы закроете глаза, опускаете свои носы вниз и попытаетесь посчитать от одного до десяти. Но хитрость состоит в том, что считать вы будете вместе. Кто-то скажет «один», другой скажет «два», третий «три» и так далее... однако в игре есть одно правило: слово должен произнести только один человек. Если два голоса скажут «четыре», счет начинается снова. Попробуйте понять друг друга без слов»

Станция «Сесть на пол»

(Для игры понадобится небольшой коврик).

Вся команда должна по команде как можно быстрее сесть на пол так, чтобы все члены группы разместились на полу (коврике). На полу не должно быть ни одной ноги.

Станция «Комплименты»

Команда становится в круг и в произвольном порядке перекидывают друг другу мяч. Бросок должен сопровождаться комплиментом тому, кому кидается мяч.

Станция «Квадрат»

Все играющие встают квадратом (так, чтобы было занято все пространство внутри квадрата) как можно теснее, можно даже заранее очертить квадрат, в который они должны поместиться.

Затем ведущий (команда его должна выбрать сама!!! Очень важно!) отдает команды, а квадрат их выполняет, стараясь не увеличить занимаемую им площадь,

Например:

— Квадрат пошел влево — квадрат идет влево.

— Квадрат садится — квадрат с криками и воплями пытается сесть.

— Квадрат прыгает — квадрат с не менее интенсивным шумом прыгает.

Станция "Переправа".

(Оборудование: канат, ведро с водой. Заранее готовится "маятник" (канат крепится к опоре).

Задача состоит в том, чтобы переправиться всей командой за обозначенную линию, не касаясь земли. Кроме того, каждому члену команды нужно перенести емкость с водой, не пролив ни единой капли.

Обязательна страховка!

Станция «Плот»

(Для игры нужен коврик, или газетный лист – смотря какого размера команда.)

Все игроки должны поместиться на плоту, чтоб никто не наступал мимо коврика. После того, как все успешно уместились, плот уменьшается на четверть. И надо снова всем поместиться – и никого не уронить.

В итоге многим приходится стоять уже на одной ноге, и держаться друг за друга

Станция «Узелки»

Участники образуют круг и берутся за руки, причем руки одного человека должны быть сцеплены с руками разных ребят. Задача: не расплекая рук, распутать узел и образовать круг.

После тренинга команда возвращается в отрядную комнату и оформляют отряды, распределяют обязанности, разучивают песню «Маленькая страна» - гимн лагеря, знакомятся с программой лагеря.

2 августа - 2 день. Шахматы

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 Чтение 1 главы книги Л. Кэрролла «Алиса в стране Чудес»
- 10.00 -11.30 – Образовательные блоки «Шахматы» (по отрядам).
- 11.30– 13.00 – Изготовление объёмных шахматных фигур.
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой Алиса чуть не провалилась сквозь Землю

Алиса сидела со старшей сестрой на берегу и маялась: делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелегкое; раз-другой она, правда, сунула нос в книгу, которую сестра читала, но там не оказалось ни картинок, ни стишков. «Кому нужны книжки без картинок, – или хоть стишков, не понимаю!» – думала Алиса.

С горя она начала подумывать (правда, сейчас это тоже было дело не из легких – от жары ее совсем разморило), что, конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток, но плохо то, что тогда нужно подниматься и идти собирать эти маргаритки, как вдруг... Как вдруг совсем рядом появился белый кролик с розовыми глазками!

Тут, разумеется, еще не было ничего такого необыкновенного; Алиса-то не так уж удивилась, даже когда услышала, что Кролик сказал (а сказал он: «Ай-ай-ай! Я опаздываю!»). Кстати, потом, вспоминая обо всем этом, она решила, что все-таки немножко удивиться стоило, но сейчас ей казалось, что все идет как надо.

Но когда Кролик достал из жилетного кармана (да-да, именно!) ЧАСЫ (настоящие!) и, едва взглянув на них, опрометью кинулся бежать, тут Алиса так и подскочила!

Еще бы! Ведь это был первый Кролик в жилетке и при часах, какого она встретила за всю свою жизнь!

Сгорая от любопытства, она со всех ног помчалась вдогонку за Кроликом и, честное слово, чуть-чуть его не догнала!

Во всяком случае, она успела как раз вовремя, чтобы заметить, как Белый Кролик скрылся в большой норе под колючей изгородью.

В ту же секунду Алиса не раздумывая ринулась за ним. А кой о чем подумать ей не мешало бы – ну хоть о том, как она выберется обратно!

Нора сперва шла ровно, как тоннель, а потом сразу обрывалась так круто и неожиданно, что Алиса ахнуть не успела, как полетела-полетела вниз, в какой-то очень, очень глубокий колодец.

То ли колодец был действительно уж очень глубокий, то ли летела Алиса уж очень не спеша, но только вскоре выяснилось, что теперь у нее времени вволю и для того, чтобы осмотреться кругом, и для того, чтобы подумать, что ее ждет впереди.

Первым делом она, понятно, поглядела вниз и попыталась разобраться, куда она летит, но там было слишком темно; тогда она стала рассматривать стены колодца и заметила, что вместо стен шли сплошь шкафы и шкафчики, полочки и полки; кое-где были развешаны картинки и географические карты.

С одной из полок Алиса сумела на лету снять банку, на которой красовалась этикетка: «АПЕЛЬСИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Банка, увы, была пуста, но, хотя Алиса и была сильно разочарована, она, опасаясь ушибить кого-нибудь, не бросила ее, а ухитрилась опять поставить банку на какую-то полку.

– Да, – сказала себе Алиса, – вот это полетела так полетела! Уж теперь я не заплачу, если полечу с лестницы! Дома скажут: вот молодчина! Может, даже с крыши слечу и не пикну!

(Боюсь, что тут она была даже чересчур права!) И она все летела: вниз, и вниз, и вниз! Неужели это никогда не кончится?

– Интересно, сколько я пролетела? – громко сказала Алиса. – Наверное, я уже где-нибудь около центра Земли! Ну да: как раз тысяч шесть километров или что-то в этом роде...

(Дело в том, что Алиса уже обучалась разным наукам и как раз недавно проходила что-то в этом роде; хотя сейчас был не самый лучший случай блеснуть своими познаниями – ведь, к сожалению, никто ее не слушал, – она всегда была не прочь попрактиковаться.)

– Ну да, расстояние я определила правильно, – продолжала она. – Вот только интересно, на каких же я тогда параллелях и меридианах?

(Как видите, Алиса понятия не имела о том, что такое параллели и меридианы, – ей просто нравилось произносить такие красивые, длинные слова.) Немного отдохнув, она снова начала:

– А вдруг я буду так лететь, лететь и пролечу всю Землю насквозь? Вот было бы здорово! Вылезу – и вдруг окажусь среди этих... которые ходят на головах, вверх ногами! Как они называются? Анти... Антипятки, что ли?

(На этот раз Алиса в душе обрадовалась, что ее никто не слышит: она сама почувствовала, что слово какое-то не совсем такое.)

– Только мне, пожалуй, там придется спрашивать у прохожих, куда я попала: «Извините, тетя, это Австралия или Новая Зеландия?»

(Вдобавок Алиса попыталась еще вежливо присесть! Представляете? Книксен в воздухе! Вы бы смогли, как вы думаете?)

– Но ведь эта тетя тогда подумает, что я дурочка, совсем ничего не знаю! Нет уж, лучше не буду спрашивать. Сама прочитаю! Там ведь, наверно, где-нибудь написано, какая это страна.

И дальше – вниз, вниз и вниз!

Так как никакого другого занятия у нее не было, Алиса вскоре опять заговорила сама с собой.

– Динка будет сегодня вечером ужасно обо мне скучать! (Диной звали ее кошку.) Хоть бы они не забыли дать ей молочка вовремя!.. Милая моя Диночка, хорошо бы ты была сейчас со мной! Мышек тут, правда, наверно, нет, но ты бы ловила летучих мышей. Не все ли тебе равно, киса? Только вот я не знаю, кушают кошки летучих мышек или нет?

И тут Алиса совсем задремала и только повторяла сквозь сон:

– Скушает кошка летучую мышку? Скушает кошка летучую мышку?

А иногда у нее получалось:

– Скушает мышка летучую мышку?

Не все ли равно, о чем спрашивать, если ответа все равно не получишь, правда?

А потом она заснула по-настоящему, и ей уже стало сниться, что она гуляет с Динкой под ручку и ни с того ни с сего строго говорит ей: «Ну-ка, Дина, признавайся: ты хоть раз ела летучих мышей?»

Как вдруг – трах! бах! – она шлепнулась на кучу хвороста и сухих листьев. На чем полет и закончился.

Алиса ни капельки не ушиблась; она моментально вскочила на ноги и осмотрелась: первым делом она взглянула наверх, но там было совершенно темно; зато впереди снова оказалось нечто вроде тоннеля, и где-то там вдали мелькнула фигура Белого Кролика, который улепетывал во весь дух.

Не теряя времени, Алиса бросилась в погоню. Опять казалось, что она вот-вот догонит его, и опять она успела услышать, как Кролик, сворачивая за угол, вздыхает:

– Ах вы ушки-усики мои! Как я опаздываю! Боже мой!

Но, увы, за поворотом Белый Кролик бесследно исчез, а сама Алиса очутилась в очень странном месте.

Это было низкое, длинное подземелье; своды его слабо освещались рядами висячих ламп. Правда, по всей длине стен шли двери, но, к большому сожалению, все они оказались заперты. Алиса довольно скоро

удостоверилась в этом, дважды обойдя все подземелье и по несколько раз подергав каждую дверь. Она уныло расхаживала взад и вперед, пытаясь придумать, как ей отсюда выбраться, как вдруг наткнулась на маленький стеклянный столик, на котором лежал крохотный золотой ключик.

Алиса очень обрадовалась: она подумала, что это ключ от какой-нибудь из дверей. Но увы! Может быть, замки были слишком большие, а может быть, ключик был слишком маленький, только он никак не хотел открывать ни одной двери. Она добросовестно проверяла одну дверь за другой, и тут-то она впервые заметила штору, спускавшуюся до самого пола, а за ней...

За ней была маленькая дверца – сантиметров тридцать высотой. Алиса вставила золотой ключик в замочную скважину – и, о радость, он как раз подошел!

Алиса отворила дверцу: там был вход в узенький коридор, чуть пошире крысиного лаза. Она встала на коленки, заглянула в отверстие – и ахнула: коридор выходил в такой чудесный сад, каких вы, может быть, и не видывали.

Представляете, как ей захотелось выбраться из этого мрачного подземелья на волю, погулять среди прохладных фонтанов и клумб с яркими цветами?! Но в узкий лаз не прошла бы даже одна Алисины голова. «А если бы и прошла, – подумала бедняжка, – тоже хорошего мало: ведь голова должна быть на плечах! Почему я такая большая и нескладная! Вот если бы я умела вся складываться, как подзорная труба или, еще лучше, как веер, – тогда бы другое дело! Научил бы меня кто-нибудь, я бы сложилась – и все в порядке!»

(Будь вы на месте Алисы, вы бы, пожалуй, тоже решили, что сейчас ничего невозможного нет!) Так или иначе, сидеть перед заветной дверцей было совершенно бесполезно, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь, что, может быть, там все-таки найдется другой ключ или, на худой конец, книжка: «УЧИТЬСЯ СКЛАДЫВАТЬСЯ!» Ни того, ни другого она, правда, не нашла, зато обнаружила хорошенький пузырек («Ручаюсь, что раньше его тут не было», – подумала Алиса, к горлышку которого был привязан бумажный ярлык (как на бутылочке с лекарством), а на нем большими буквами было четко напечатано: «ВЫПЕЙ МЕНЯ!»)

Конечно, выглядело это очень заманчиво, но Алиса была умная девочка и не спешила откликнуться на любезное приглашение.

– Нет, – сказала она, – я сначала посмотрю, написано тут «Яд!» или нет.

Она недаром перечитала множество поучительных рассказов про детей, с которыми случались разные неприятности – бедные крошки и погибали в пламени, и доставались на съедение диким зверям, – и все только потому, что они забывали (или не хотели помнить!) советы старших. А ведь, кажется, так просто запомнить, что, например, раскаленной докрасна кочергой можно обжечься, если будешь держать ее в руках слишком долго; что если ОЧЕНЬ глубоко порезать палец ножом, из этого пальца, как правило, пойдет кровь, и так далее и тому подобное.

И уж Алиса-то отлично помнила, что если выпьешь слишком много из бутылки, на которой нарисованы череп и кости и написано «Яд!», то почти наверняка тебе не поздоровится (то есть состояние твоего здоровья может ухудшиться).

Однако на этой бутылочке не было ни черепа, ни костей, ни надписи «Яд!», и Алиса рискнула попробовать ее содержимое.

А так как оно оказалось необыкновенно вкусным (на вкус – точь-в-точь смесь вишневого пирога, омлета, ананаса, жареной индюшки, тянучки и горячих гренок с маслом), она сама не заметила, как пузырек опустел.

– Ой, что же это со мной делается! – сказала Алиса. – Я, наверное, и правда складываюсь, как подзорная труба!

Спорить с этим было трудно: к этому времени в ней осталось всего лишь четверть метра. Алиса так и сияла от радости, уверенная, что она теперь свободно может выйти в чудесный сад. Но все-таки она решила на всякий случай немного подождать и убедиться, что она уже перестала уменьшаться в росте. «А то вдруг я буду делаться все меньше, меньше, как свечка, а потом совсем исчезну! – не без тревоги подумала она. – Вот бы поглядеть, на что я буду тогда походка».

И она попыталась вообразить, на что похоже пламя свечи, когда свеча погасла, но это ей не удалось, – ведь, к счастью, ей этого никогда не приходилось видеть...

Подождав немного и убедившись, что все остается по-прежнему, Алиса побежала было в сад; но – такая незадача! – у самого выхода она вспомнила, что оставила золотой ключик на столе, а подбежав опять к столику, обнаружила, что теперь ей никак до ключа не дотянуться.

И главное, его было так хорошо видно сквозь стекло!

Она попробовала влезть на стол по ножке, но ножки были тоже стеклянные и ужасно скользкие, и как Алиса ни старалась, она вновь и вновь съезжала на пол и, наконец, наставшись и насъезжавшись до изнеможения, бедняжка села прямо на пол и заплакала.

– Ну вот, еще чего не хватало! – сказала Алиса себе довольно строго. – Слезами горю не поможешь! Советую тебе перестать сию минуту!

Алиса вообще всегда давала себе превосходные советы (хотя слушалась их далеко-далеко не всегда); иногда она закатывала себе такие выговоры, что еле могла удержаться от слез; а как-то раз она, помнится, даже попробовала выдрать себя за уши за то, что сжульничала, играя сама с собой в крокет. Эта выдумщица ужасно любила понарошку быть двумя разными людьми сразу!

«А сейчас это не поможет, – подумала бедная Алиса, – да и не получится! Из меня теперь и одной приличной девочки не выйдет!» Тут она заметила, что под столом лежит ларчик, тоже стеклянный. Алиса открыла его – и там оказался пирожок, на котором изюминками была выложена красивая надпись: «СЪЕШЬ МЕНЯ!»

– Ну и ладно, съем, – сказала Алиса. – Если я от него стану побольше, я смогу достать ключ, а если стану еще меньше, пролезу под дверь. Будь что

будет – в сад я все равно заберусь! Больше или меньше? Больше или меньше? – озабоченно повторяла она, откусив кусочек пирожка, и даже положила себе руку на макушку, чтобы следить за своими превращениями.

Как же она удивилась, когда оказалось, что ее размеры не изменились!

Вообще-то обычно так и бывает с тем, кто ест пирожки, но Алиса так уже привыкла ждать одних только сюрпризов и чудес, что она даже немножко расстроилась – почему это вдруг опять все пошло, как обычно!

С горя она принялась за пирожок и довольно скоро покончила с ним.

Образовательные блоки «Шахматы»

Образовательные блоки проводят стажёры. Показывают видеоуроки обучения игре шахматы.

3 августа - 3 день. Море.

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей

8.45 – 9.00 – зарядка

9.00 – 9.20 - завтрак

9.20 – 9.30 – Утренняя линейка

9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ВТОРОЙ, в которой Алиса купается в слезах»

10.00 -11.30 – Карта понятий «Море». Изготовление коллективного панно «Море».

11.30– 13.00 – Веселые старты «Морские обитатели». Эксперименты с водой.

13.00 - 13.30 – обед

13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь

14.15. – рефлексия

14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой Алиса купается в слезах

– Ой, все чудесится и чудесится! – закричала Алиса. (Она была в таком изумлении, что ей уже не хватало обыкновенных слов, и она начала придумывать свои.) – Теперь из меня получается не то что подзорная труба, а целый телескоп! Прощайте, пяточки! (Это она взглянула на свои ноги, а они были уже где-то далеко-далеко внизу, того и гляди, совсем пропадут.) Бедные вы мои ножки, кто же теперь будет надевать на вас чулочки и туфли... Я-то уж сама никак не сумею обуваться! Ну это как раз неплохо! С глаз долой – из сердца вон! Раз вы так далеко ушли, заботьтесь о себе сами!.. Нет, – перебила она себя, – не надо с ними ссориться, а то они еще не станут меня слушаться! Я вас все равно буду любить, – крикнула она, – а на елку буду вам всегда дарить новые ботиночки!

И она задумалась над тем, как же это устроить.

«Наверное, придется посылать по почте, – думала она. – Вот там все удивятся! Человек отправляет посылку собственным ногам! Да еще по какому адресу:

АЛИСИН ДОМ ул. Ковровая Дорожка (с доставкой на пол) Госпоже Правой Ноге в собственные руки.

– Господи, какую я чепуху болтаю! – воскликнула Алиса, и тут она здорово стукнулась головой об потолок – ведь что ни говори, в ней стало уже три с лишним метра росту!

Тут она сразу вспомнила про золотой ключик; схватила его и помчалась к выходу в сад.

Бедная Алиса! Даже когда она легла на пол, и то она еле-еле смогла поглядеть на садик одним глазком! И это было все, на что она могла теперь надеяться. О том, чтобы выйти в сад, нечего было и мечтать.

Конечно, тут не оставалось ничего другого, как сесть и зареветь в три ручья!

– Как тебе не стыдно так реветь! – сказала она спустя некоторое время. – Такая большая девица! (Что правда, то правда!) Уймись сию минуту, говорят тебе!

Но слезы и не думали униматься: они лились и лились целыми потоками, и скоро Алиса оказалась в центре солидной лужи. Лужа была глубиной ей по щиколотку и залила чуть ли не половину подземелья.

А она еще не успела хорошенько выплакаться!

Вдруг откуда-то издалека послышался быстрый топоток; Алиса поскорее утерла слезы – должна же она была посмотреть, что там происходит!

Это явился не кто иной, как Белый Кролик. Разодетый в пух и прах, в одной лапке он вдобавок держал большущий веер, в другой – пару лайковых бальных перчаток. Он, видно, очень торопился и на ходу бормотал себе под нос:

– Все бы ничего, но вот Герцогиня, Герцогиня! Она придет в ярость, если я опоздаю! Она именно туда и придет!

Алиса была в таком отчаянии, что готова была просить помощи у кого угодно, так что, когда Кролик подбежал поближе, она робким голосом начала:

– Простите, пожалуйста...

Кролик подскочил как ужаленный, выронив перчатки и веер, отпрянул в сторону и тут же скрылся в темноте.

Веер и перчатки Алиса подобрала и, так как ей было очень жарко, принялась обмахиваться веером.

– Ой-ой-ой, – вздохнула она, – ну что же это сегодня за день такой? Все кувырком! Ведь только вчера все было, как всегда! Ой, а что... а что, если... если вдруг это я сама сегодня стала не такая? Вот это да! Вдруг правда я ночью в кого-нибудь превратилась? Погодите, погодите... Утром, когда я встала, я была еще я иди не я? Ой, по-моему, мне как будто было не по

себе... Но если я стала не я, то тогда самое интересное – кто же я теперь такая? Ой-ой-ой! Вот это называется головоломка!

И Алиса тут же принялась ее решать. Она сразу подумала о своих подружках. А вдруг она превратилась в кого-нибудь из них?

– Конечно, жалко, но я не Ада, – вздохнула она. – У нее такие чудные локоны, а у меня волосы совсем не вьются... Но уж я, конечно, и не Мэгги! Я-то столько много всего знаю, а она, бедняжка, такая глупенькая! Да и вообще она – это она, а я – это наоборот я, значит... Ой, у меня, наверное, скоро правда голова сломается! Лучше проверю-ка я, все я знаю, что знаю, или не все. Ну-ка: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Ой, мамочка, я так никогда до двадцати не дойду! Ну и ладно, значит, таблица умножения не считается! Лучше возьмем географию. Лондон – это столица Парижа, а Париж – это столица Рима, а Рим... Нет, по-моему, опять что-то не совсем то! Наверно, я все-таки превратилась в Мэгги. Что же делать? Ага! Прочту с выражением какие-нибудь стишки. Ну хоть эти... «Эти! В школу собирайтесь!»

Она сложила ручки, как примерная ученица, и начала читать вслух, но голос ее звучал совсем как чужой и слова тоже были не совсем знакомые:

– Звери, в школу собирайтесь!

Крокодил пропел давно!

Как вы там ни упирайтесь,

Ни кусайтесь, ни брыкайтесь –

Не поможет все равно!

Громко плачут Зверь и Пташка,

– Караул! – кричит Пчела,

С воем тащится Букашка...

Неужели им так тяжело

Приниматься за дела?

Ну вот! Стихи – и те неправильные! – сказала бедняжка Алиса, и глаза ее снова наполнились слезами.

Многие (особенно паны и мамы), безусловно, догадались, какое стихотворение хотела прочитать Алиса. Ну, а для тех, кто его забыл, (или не знал), вот оно:

Дети, в школу собирайтесь,

Петушок пропел давно!

Попроворней одевайтесь,

Светит солнышко в окно.

Человек, и зверь, и пташка –

Все берутся за дела,

С ношей тащится букашка,

За медком летит пчела.^[21]

– Выходит, я все-таки, наверное, Мэгги; и буду я жить в их противном домишке, игрушек у меня не будет, играть почти что не придется, а только все учить, учить и учить уроки. Ну, если так, если я – Мэгги, я тогда лучше

останусь тут! Пусть лучше не приходят и не уговаривают! Я им только скажу: «Нет, вы сперва скажите, кто я буду». Если мне захочется им быть, тогда, так и быть, пойду, а если не захочется – останусь тут... пока не стану кем-нибудь еще... Ой, мамочка, мамочка, – зарыдала вдруг Алиса, – пусть лучше скорее приходят и угова-а-а-ривают! Я прямо вся замучилась тут одна!

Тут она нечаянно глянула на свои руки и очень удивилась, обнаружив, что, сама того не замечая, натянула крошечную перчатку Кролика. «Как же это я так сумела! – подумала она. – Ой, наверное, я опять буду маленькая!»

Она вскочила и подбежала к столику, чтобы померить, какая она стала. Вот так так! В ней уже было всего сантиметров шестьдесят, и она продолжала таять прямо на глазах. К счастью, Алиса сразу сообразила, что во всем виноват веер – он по-прежнему был у нее в руках, – и поскорее бросила его в сторону. А то неизвестно, чем бы это кончилось!

– Ай да я! Чуть-чуть не пропала! – сказала Алиса. Она была сильно напугана своим внезапным превращением, но счастлива, что ей удалось уцелеть. – А теперь – в сад!

И она со всех ног помчалась к выходу.

Бедная девочка!

Дверца была по-прежнему на замке, а золотой ключик так и лежал на стеклянном столе.

– Ну уж это я прямо не знаю, что такое, – всхлипнула Алиса. – И еще я стала прямо Дюймовочкой какой-то! Дальше ехать некуда!

И только она это сказала, как ноги у нее поехали, и – плюх! – она оказалась по шейку в воде. В первую минуту, нечаянно хлебнув соленой водицы, она было решила, что упала в море.

– Тогда ничего, я поеду домой в поезде! – обрадовалась она. Дело в том, что Алиса однажды уже побывала на море и твердо усвоила, что туда ездят по железной дороге. При слове «море» ей представлялись ряды купальных кабинок, пляж, где малыши с деревянными лопатками копаются в песочке, затем – крыши, а уж за ними – обязательно железнодорожная станция.

Плавать Алиса умела и довольно скоро догадалась, что на самом деле это не море, а пруд, который получился из тех самых слез, какие она проливала, когда была великаншей трех метров ростом.

– Зачем ты только столько ревела, дурочка! – ругала себя Алиса, тщетно пытаясь доплыть до какого-нибудь берега. – Вот теперь в наказание еще утонешь в собственных слезах! Да нет, этого не может быть, – испугалась она, – это уж ни на что не похоже! Хотя сегодня ведь все ни на что не похоже! Это и называется, по-моему, оказаться в плачевном положении...

От этих печальных размышлений ее отвлек сильный плеск воды. Кто-то бултыхнулся в пруд неподалеку от нее и зашлепал по воде так громко, что сперва она было подумала, что это морж, а то и бегемот, и даже чуточку испугалась, но потом вспомнила, какая она сейчас маленькая, успокоилась («Он меня и не заметит», – подумала она), подплыла поближе и увидела, что

это всего-навсего мышка, которая, очевидно, тоже нечаянно попала в этот плачевный пруд и тоже пыталась выбраться на твердую почву.

«Заговорить, что ли, с этой Мышью? Может, она мне чем-нибудь поможет? – подумала Алиса. – А уж говорить-то она, наверное, умеет – что тут такого, сегодня и не то бывало! Заговорю с ней – попытка не пытка». И она заговорила:

– О Мышь!

(Вас, наверное, удивляет, почему Алиса заговорила так странно. Дело в том, что, не знаю, как вам, а ей никогда раньше не приходилось беседовать с мышами, и она даже не знала, как позвать (или назвать) Мышь, чтобы та не обиделась. К счастью, она вспомнила, что ее брат как-то забыл на столе (случайно) старинную грамматику, и она (Алиса) заглянула туда (конечно, уж совершенно случайно) – и представляете, там как раз было написано, как нужно вежливо звать мышь! Да, да! Прямо так и было написано:

Именительный: кто? – Мышь.

Родительный: кого? – Мыши.

Дательный: кому? – Мыши.

А в конце:

Звательный: – О Мышь!

Какие могли быть после этого сомнения?)

– О Мышь! – сказала Алиса. – Может быть, вы знаете, как отсюда выбраться? Я ужасно устала плавать в этом пруду, о Мышь!

Мышь взглянула на нее с любопытством и даже, показалось Алисе, подмигнула ей одним глазком, но ничего не сказала.

«Наверное, она не понимает по-нашему, – подумала Алиса. – А-а, я догадалась: это, наверное, французская мышь. Приплыла сюда с войсками Вильгельма Завоевателя!

(Хотя Алиса, как видите, проявила обширные познания в истории, справедливости ради надо подчеркнуть, что она не слишком ясно представляла себе, когда что случилось.)^[31]

По-французски Алиса знала из всего учебника твердо только первую фразу и решила пустить ее в ход.

– Ou est ma chatte? – сказала она.

Мышь так и подпрыгнула в воде и задрожала всем телом. И не удивительно, ведь Алиса сказала: «Где моя кошка?»

– Ой, простите! – поспешила извиниться Алиса, догадавшись, что огорчила бедную мышку. – Я просто как-то не подумала, что ведь вы не любите кошек.

– «Не любите кошек!» – передразнила Мышь пронзительным голосом. – А ты бы их любила на моем месте?

– Наверное, наверное, нет, – примирительным тоном сказала Алиса. – Вы только не сердитесь! А все-таки я бы хотела познакомить вас с нашей Диночкой! Вот ручаюсь, если вы ее только увидите, вы сразу полюбите кошечек! Она такая ласковая, милая кисонька, – продолжала Алиса

вспоминать вслух, не спеша подплывая к Мыши, – и она так приятно мурлычет у камина, и так хорошо умывается – и лапки, и мордочку моет; и она так уютно сидит на руках, и она вся такая мягонькая, пушистая – одно удовольствие, и она так здорово ловит мышей... Ой, простите меня, пожалуйста! – опять закричала Алиса, потому что Мышь вся оцетинилась, и уж тут не приходилось сомневаться, что она возмущена Алисиной бестактностью до глубины души. – Не будем больше о ней говорить, раз вам так неприятно, – смущенно пролепетала Алиса.

– Говорить? – с негодованием пискнула Мышь, задрожав до самого кончика хвоста. – Стала бы я говорить о таком неприличном предмете! Я и слышать об этом не желаю! В нашем семействе всегда терпеть не могли этих подлых, мерзких, вульгарных тварей! И прошу вас – больше ни слова!

– Не буду, не буду, – торопливо уверяла ее Алиса. – А вы... а вы любите... любите... собачек? – нашлась она наконец. Мышь не отвечала. Алиса сочла ее молчание за согласие и с воодушевлением продолжала:

– Вот и хорошо! Как раз около нас живет чудный песик, вот бы вам его показать! Представляете, хорошенький маленький терьер, глазки блестят, а шерстка – просто восторг! Длинная, шоколадная и вся вьется! И он умеет подавать поноску, и служить, и давать лапку, и чего-чего только не умеет, я даже не все помню! Его хозяин говорит, он бы с ним ни за какие тысячи не расстался – такой он умный и столько пользы приносит, он даже всех крыс переловил, не только мы... О господи, – сокрушенно перебила себя Алиса, – какая я бестактная девочка!

Несчастливая Мышь тем временем уплывала от своей собеседницы что есть духу – только волны шли кругом.

– Мышенька, милая, хорошая, вернитесь! – умильным голосом закричала Алиса. – Честное-пречестное, больше ни слова не скажу ни про Кы, ни про Сы! Услышав это обещание, мышь повернула и медленно поплыла обратно; мордочка у нее была довольно бледная («Наверное, очень сердится», – подумала Алиса).

– Выйдем на сушу, дитя, – сказала Мышь еле слышным, дрожащим голосом, – и я расскажу тебе мою историю. Тогда ты поймешь, почему я ненавижу как Тех, так и Этих.

И в самом деле, давно было пора вылезать из воды: в пруду поднялась настоящая толкотня – столько туда свалилось разных птиц и зверей. Среди них оказались: Утка и Попугай, Стреляный Воробей и Орленок Цып-Цып, и даже вымершая птица Додо^[41], он же Ископаемый Дронг. И кого там еще только не было!

Алиса поплыла первой; остальные потянулись за ней, и вскоре вся компания вылезла на берег.

Карта понятий «Море».

Дети делятся на группы. Каждой группе выдаётся лист бумаги размера А3 и маркер. Цвета маркера должны быть разные. В середине листа пишется слово «Море». По команде группы начинают писать про море всё, что они знают. По окончании определённого промежутка времени, даётся команда поменяться листами. Группа получает лист, читает и добавляет своё. Карту понятий должна заполнить каждая группа. После этого каждая группа должна защитить свою карту.

Веселые старты «Морские обитатели»

Спортивный инструктор подбирает все эстафеты морской тематики.

1 эстафета «Руки плывут, ноги бегут». Учащиеся изображают плавательные движения и по очереди проходят эстафету.

2 эстафета «Рыбка в море». Учащиеся вдвоём несут мяч, главное условие не уронить его).

3 эстафета «Подводный лабиринт». Учащиеся бегут, «ныряют» в воду и пролазают в обруч.

4 эстафета. «Морское путешествие». Игровая легенда: Команда плыла на корабле с рыбалки, вдруг случилось кораблекрушение из-за шторма. На осколках корабля (картон 1х1м) надо добраться до берега.

5 эстафета «Картина Пикассо». Учащиеся должны нарисовать морской пейзаж, подбегают по одному по очереди и изображают по 1 предмету.

7 августа - 4 день.

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей

8.45 – 9.00 – зарядка

9.00 – 9.20 - завтрак

9.20 – 9.30 – Утренняя линейка

9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ЧЕТВЁРТОЙ, в которой Тритон Билль вылетает в трубу»

10.00 -11.30 – Строительство лабиринта.

11.30– 13.00 – Карта понятий «Ключ». Изготовление музыкального ключа. Книга Рекордов Гиннеса лагеря.

13.00 - 13.30 – обед

13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь. Рисование по представлению Алисы.

14.15. – рефлексия

14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

1. Изготовление лабиринта

«Алиса ахнуть не успела, как полетела вниз, в какой-то очень, очень глубокий лабиринт».

Дети строят из коробок лабиринт. Размер и форма выбираются самостоятельно детьми. Строить конструкцию дети могут отрядами несколько дней, а потом соединяются все части в один большой и проводится стажёрами квест-игра. В определенных тайниках прячутся листочки с заданиями, которые должны выполняться участниками игры.

2. Карта понятий «ключ». Изготовление музыкального ключа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,

в которой Тритон Билль вылетает в трубу

Нет, это опять был Белый Кролик. Он неторопливо трусил обратно, озабоченно озираясь, словно что-то потерял, и продолжал бормотать себе под нос:

– И еще эта Герцогиня! Пропала моя головушка, и шкурка пропала, и усики тоже! Пиши пропало! Велит она меня казнить, нет на нее пропасти! И где только я их мог обронить?

Алиса сразу сообразила, что он ищет веер и бальные перчатки и, как девочка очень добрая, немедленно тоже принялась за поиски.

Но ни веера, ни перчаток нигде не было видно, да, пожалуй, и искать их было бесполезно: все вокруг совершенно переменялось с тех пор, как Алиса купалась в слезах, и все громадное подземелье, где стоял стеклянный столик и была заветная дверца, исчезло без следа, словно его никогда и не было.

Кролик вскоре заметил Алису, вертевшуюся поблизости, и сердито окликнул ее.

– Эй, Мэри-Энн! Ты что тут околачиваешься? – крикнул он. – Сию минуту беги домой и принеси мне веер и бальные перчатки! А ну пошевеливайся!

И он повелительно махнул лапкой, показывая, куда бежать.

Алиса была так ошеломлена, что со всех ног кинулась исполнять приказание, даже не попытавшись объяснить Кролику, что он обознался.

«Он, наверное, принял меня за свою прислугу, – мелькало у нее в голове на бегу. – Вот удивится, когда увидит, как он ошибся! Но я уж, так и быть, лучше принесу ему перчатки с веером. Только вот где их найти?»

А перед ней уже стоял хорошенький маленький домик, на двери которого красовалась начищенная до блеска медная табличка с выгравированным именем владельца:

В-КРОЛИК Алиса вошла в дом не постучав и бегом пробежала наверх, в парадные комнаты.

Понимаете, эта добросовестная девочка очень боялась, что встретит настоящую Мэри-Энн и та выставит ее из дому, прежде чем Алиса выполнит поручение!

«Хотя вообще-то немного странно, как это я оказалась на побегушках у Кролика! – подумала она. – Чего доброго, еще Динка начнет мной командовать!»

И сразу представила себе такую сцену:

«Мисс Алиса! Идите скорее, пора собираться на прогулку!»

«Не могу, нянечка! Диночка велели мне посторожить мышиную норку, пока они не вернуться, а то как бы мышь не убежала!»

– Только как бы Динку из дому не выгнали, – перебила себя Алиса, – если она попробует так командовать!

Тем временем она оказалась в чистенькой комнатке, где у окна стоял трельяж, а на нем, как Алиса и надеялась, лежал веер и две-три пары бальных перчаток.

Алиса взяла веер и перчатки и собиралась уже идти, как вдруг заметила на подзеркальнике какой-то пузырек.

На этот раз на нем не было ярлыка с надписью: «ВЫПЕЙ МЕНЯ». Тем не менее Алиса смело вытащила пробку и поднесла пузырек к губам.

«Я уж знаю: стоит мне что-нибудь съесть или выпить, – думала она, – обязательно случится что-нибудь интересное. Сейчас мы и эту бутылочку проверим! Хорошо бы, она подействовала и я опять стала большая, а то прямо надоело быть такой козявкой!» Пузырек подействовал, и еще как! Не успела Алиса выпить и половины, как упилась головой в потолок, и ей пришлось сильно наклониться, чтобы не сломать себе шею. Она поскорее поставила его обратно, приговаривая:

– Ой-ой, хватит, хватит! Ой, неужели я не перестану расти, я и так уже в дверь не пройду! И зачем я столько выпила? Надо было только капельку!

Увы, мысли были совершенно правильные, но несколько запоздалые: Алиса все росла и росла!

Очень скоро ей пришлось встать на колени, а спустя минуту оказалось, что и этого мало; бедняжка попробовала лечь на под, упершись локтем одной руки в дверь, а другую руку положив за голову. Но скоро ей опять стало не хватать места – она все продолжала расти. Тогда она попробовала последнее средство: руку высунула в окно, а другую ногу поместила в камине.

«Все! – подумала она в отчаянии. – Больше ничего не поделаешь, будь что будет!»

К счастью, на этом действие волшебного напитка прекратилось – расти Алиса перестала.

Но она и без того была в незавидном положении: ей было тесно, неудобно, и, главное, не было никакой надежды выбраться на волю. Не мудрено, что Алиса на минутку повесила нос.

«Насколько лучше было дома, – подумала бедная девочка, – там, по крайней мере, человек знал, какого он будет роста через пять минут! А тут!.. То ты большая, то ты маленькая, и всякие мыши и кролики помыкают тобой как хотят! Нет, наверное, зря я полезла в эту кроличью нору. Хотя... хотя... нет, все-таки тут довольно-таки интересная жизнь! Самое интересное – как

это все вдруг могло случиться со мной? Ведь раньше, когда я читала сказки, я думала, на самом деле таких вещей никогда не бывает, а тут, пожалуйста, сама попала в самую настоящую сказку! Обязательно надо написать про меня книжку, вот что! Когда я буду большая, я сама...» – И тут Алиса запнулась.

– Да ведь я и так большая, – грустно сказала она, – а уж в этой-то комнате мне больше никак не вырасти!

«А вдруг и правда больше не буду расти? – думала Алиса. – Значит, я и старше не стану! Пожалуй, это неплохо: никогда не стану старушкой! Да, но ведь тогда мне придется всю жизнь учить уроки. Нет уж, спасибо!..»

– Ну и дурочка же ты, моя дорогая, – вновь перебила она сама себя. – Какие тебе еще тут уроки! Ты сама еле-еле помещаешься, а куда ты денешь книжки и тетрадки?

Она продолжала все в том же духе, изображая то одного, то другого собеседника, и беседа уже неплохо налаживалась, как вдруг со двора до нее донесся чей-то крик. Алиса замолчала и прислушалась.

– Мэри-Энн! – кричал знакомый голос. – Сию минуту неси перчатки!

И тут на лестнице послышался легкий, быстрый топоток.

Алиса сразу догадалась, что это Кролик бежит ее искать, и задрожала так, что весь дом заходил ходуном, – она совершенно забыла, что ведь сейчас она, пожалуй, в тысячу раз больше Кролика и, значит, ей совершенно нечего его бояться.

Кролик был уже у дререй; он попытался войти, но дверь открывалась внутрь, и Алиса крепко уперлась в нее локтем, так что все старания его были бесполезны.

– Ну что ж, тогда зайду с той стороны и попробую влезть в окно, – пробормотал он себе под нос.

«Как бы не так!» – подумала Алиса и приготовилась. Когда, по ее расчетам, Кролик как раз добрался до карниза, она внезапно высунула руку как можно дальше и наудачу попыталась его схватить; схватить она ничего не схватила, но тем не менее за окном раздался писк, звук падения и звон разбитого стекла. (Алиса подумала, что Кролик, видно, угодил в парник с огурцами, теплицу или что-нибудь в этом роде.) Затем раздался яростный вопль:

– Пат! Пат! Куда ты там запропастился?

(Это кричал Кролик.) Ему ответил голос, которого Алиса еще не слыхала:

– Стало быть, тут я, ваше вашество! Яблочки выкапываю!

– «Яблочки выкапываю!»! – сердито передразнил Кролик. – Нашел занятие! Иди-ка лучше помоги мне выбраться отсюда!

(Снова послышался звон битого стекла.)

– А теперь скажи мне, Пат, что это там такое торчит в окне?

– Стало быть, ручка, вашество! (Слово «ручка» Пат произносил именно так – «ручкя».)

– «Ручкя», осел! Ничего себе ручка! Еле в окно пролезла!

– Стало быть, так-то оно так, вашество, а только это ручка, напротив правды не попрешь!

– Ну ладно, пусть ручка, только ей там не место! Изволь убрать ее оттуда!

Наступила долгая пауза. Собеседники, как видно, говорили еле слышным шепотом, и лишь изредка Алисе удавалось расслышать отдельные выражения.

– Стало быть, не лежит у меня душа к этому делу, вашество. Никак не лежит. Ну никак!

– Делай, что приказано, трус несчастный!

Наконец Алиса, не выдержав, опять наудачу цапнула рукой. На этот раз запищали двое, и стекла сыпались гораздо дольше. «Ну и много же у них парников, – подумала Алиса. – Интересно, что они там еще придумают! „Изволь убрать ее оттуда“! Я бы рада была отсюда убраться! Хорошо бы, они правда смогли меня отсюда вытащить!»

Долгое время все было тихо.

И вот закричали колесики маленькой тележки и послышались голоса. Загомонила целая толпа народу:

– А где другая лестница?

– Мне велели одну привезть! Другая у Билля!

– Эй, Билль! Волоки ее сюда!

– Становь с этого угла!

– Постой, давай сперва свяжем, а то нипочем не достанешь!

– Достанешь, не бойся! Куда они денутся!

– Эй, Билль! Держи веревку!

– А крыша-то выдержит?

– Осторожней, вы! Там одна черепица еле живая!

– Ой, падает, падает!

– Головы береги!

(Треск и грохот.)

– Ну, кто это устроил?

– Билль, кто же еще!

– А в трубу-то кто полезет? Ты, что ли?

– Еще чего! Сам лезь!

– Нашел дурака!

– Ползет Билль.

– Билль, тебе придется!

– Эй, Билль, слышал? Хозяин тебе велит лезть в трубу!

– Давай уж, брат!

«Бедный Билль, – сказала Алиса про себя. – И в трубу тоже ему лезть! Все на него сваливают! Нет, я бы с ним не поменялась! У меня положение безвыходное, но я хоть брыкаться могу!»

Она просунула ногу подальше в дымоход и подождала, пока не услышала, что какое-то маленькое существо (какое именно, она не могла понять) шуршит и скребется в трубе.

– Вот и Билль пожаловал, – сказала она, как следует наподдала ногой и снова стала ждать, что будет дальше.

Дальше сначала раздался общий крик:

– Эй, Билль летит! Летит!

Потом голос Кролика:

– Кто там у забора! Ловите его!

Потом наступила недолгая тишина.

А потом вновь слышались восклицания:

– Поддержи ему голову!

– Выпить дайте!

– Осторожней, как бы он не захлебнулся!

– Ну, как ты, старина?

– Что там стряслось?

– Выкладывай все начистоту, не стесняйся!

Наконец слабенький пискливый голосок («Это и есть Билль», – сообразила Алиса) произнес:

– Ох, и сам не пойму... Нет, благодарствуйте, будет с меня! Маленько полегче... Только в голове туман стоит... Ничего-то я не разобрал: ка-аа-аак оно шандарахнет меня, так я и полетел оттуда турманом!

– Верно говоришь, старина!

– Правда чистая!

– Все как есть! – поддержал его дружный хор.

– Придется сжечь дом, – прозвучал деловитый голос Кролика, и Алиса закричала изо всех сил:

– Только попробуйте! Я на вас Динку напущу!

Немедленно воцарилась мертвая тишина. «Ну что они еще придумают? Будь у них хоть капля ума, они бы сняли крышу», – думала Алиса.

Через несколько минут снаружи вновь поднялась какая-то возня, и Алиса слышала слова Кролика:

– Для начала тачки хватит! Только полнее насыпайте.

«Тачки чего?» – взволновалась Алиса.

Но ей недолго пришлось гадать – в ту же минуту в окошко градом полетели мелкие камешки и несколько штук попало ей прямо в лицо. «Это уже никуда не годится», – подумала Алиса.

– Только попробуйте еще – я вам покажу! – крикнула она в окно, и снова наступила мертвая тишина.

И тут Алиса с удивлением заметила, что камешки на полу все превратились в печенье, и ее осенила блестящая мысль.

«Если я съем хоть одну штучку, – подумала она, – я, наверное, сразу или вырасту, или наоборот. Но ведь расти-то мне дальше уже некуда, – значит, будет наоборот. Попробую!»

Она сначала попробовала, а потом просто проглотила печеньице. И пришла в восторг – особенно когда заметила, что сразу начала уменьшаться!

Как только Алиса стала такая маленькая, что смогла пройти в дверь, она выбежала из дому. На дворе собралась целая толпа мелких животных и птиц. Все толпились вокруг пострадавшего Билля. Билль – маленький тритон – лежал на травке; одна морская свинка поддерживала ему голову, другая чем-то поила его из бутылки.

Заметив Алису, все они было кинулись к ней, но она во всю прыть помчалась прочь и скоро очутилась в густом лесу.

– Теперь первое, что нужно сделать, – говорила себе Алиса, уходя все глубже в чащу по лесной тропинке, – это стать, какая я всегда была. А второе – это найти дорогу в тот чудесный садик. Вот и все. Это будет самый лучший план!

План, что и говорить, был превосходный; простой и ясный, лучше не придумать. Недостаток у него был только один: было совершенно неизвестно, как привести его в исполнение.

Алиса озабоченно оглядывалась, разыскивая хоть какой-нибудь просвет в лесной чаще, вдруг над самым ухом у нее кто-то громко тьякнул. Она вздрогнула и подняла глаза.

Колоссальнейший лохматый щенок смотрел на нее сверху вниз большими круглыми глазами, нерешительно пытаясь потрогать ее лапкой (вернее, лапицей).

– Ах та мой маленький, ах ты мой бедненький... – умильно заговорила Алиса со щенком. Она даже попыталась посвистеть ему, но свист никак не хотел получаться: бедняжка так дрожала от страха, что и губы у нее тряслись. В голове у нее вертелось одно и то же: «Вдруг щенок голодный, тогда он свободно сможет меня съесть, подлизывайся, не подлизывайся!»

Плохо соображая, что она делает, Алиса подобрала на земле какую-то палочку и протянула ее щенку.

Щенок в ответ радостно завизжал, от восторга подпрыгнул как мячик, а затем набросился на палку и начал с пей отчаянно сражаться.

Алиса тем временем юркнула за большой куст чертополоха, опасаясь, как бы щенок на нее не наступил.

Когда она решилась выглянуть из-за куста, щенок как раз предпринял новое наступление на палочку, но немного поторопился и полетел вверх тормашками. «Да, – подумала Алиса, – это все равно что с лошастью в салочки играть – того и гляди, задавит!»

Она снова забежала за куст. Щенок в это время начал серию энергичных атак на палку, для чего он каждый раз очень далеко отбегал назад и делал очень короткий бросок вперед и при этом лаял не закрывая рта, наконец он, совершенно умаявшись, уселся на почтительном расстоянии от палки, свесив язык и зажмурив глазки.

Это был самый подходящий момент, чтобы улизнуть. Алиса не стала терять времени и кинулась наутек; она бежала и бежала, пока не запыхалась окончательно, а главное, пока лай щенка не затих в отдалении...

– А все-таки какой прелестный был щеночек! – сказала Алиса, обмахиваясь листком лютика, к стеблю которого она прислонилась, чтобы отдохнуть, – как бы мне хотелось, чтобы он был мой! Я бы с ним играла, учила его всяким фокусам, если бы... если бы только я стала, какая я была раньше! Ой, мамочка, что же это я! Чуть не забыла, что мне первым делом надо вырасти! Как же это седлать? Ага, конечно, надо что-то съесть или выпить, только вот самый главный вопрос – ЧТО?

Да, «что» – это действительно большой вопрос: сколько Алиса не озиравшись кругом, она видела только траву и цветы, и ничего пригодного для еды или хотя бы для питья что-то не было заметно. Рос, правда, неподалеку большой гриб, размером никак не меньше самой Алисы. Она и его осмотрела очень тщательно: и справа, и слева, и сзади, и даже заглянула ему под шляпку, а потом подумала, что осматривать так осматривать, и надо посмотреть, нет ли чего-нибудь и на шляпке.

Алиса встала на цыпочки, вытянула шею и, заглянув через край, встретила взглядом с большим синим червяком – гусеницей какой-то бабочки.

8 августа - 5 день. Насекомые.

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей

8.45 – 9.00 – зарядка

9.00 – 9.20 - завтрак

9.20 – 9.30 – Утренняя линейка

9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ПЯТОЙ, в которой Червяк даёт полезные советы»

10.00 -11.30 – Карта понятий «Насекомые». Квест-игра «Насекомые».

11.30– 13.00 – Театрализация произведения, где главными героями являются насекомые.

13.00 - 13.30 – обед

13.30 – 14.15 – Просмотр познавательного мультфильма «Как гусеница превращается в бабочку». Изготавливают и заполняют календарь

14.15. – рефлексия

14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой Червяк даёт полезные советы»

Червяк и Алиса довольно долго созерцали друг друга в молчании: наконец Червяк вынул изо рта чубук и сонно, медленно произнес:

- Кто - ты - такая?

Хуже этого вопроса для первого знакомства он ничего бы не мог

придумать: Алиса сразу смутилась.

- Видите ли... видите ли, сэр, я... просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех нор я все время то такая, то сякая - словом, какая-то не такая.- И она беспомощно замолчала.

- Выражайся яснее! - строго сказал Червяк.- Как тебя прикажешь понимать?

- Я сама себя не понимаю, сэр, потому что получается, что я - это не я! Видите, что получается?

- Не вижу! - отрезал Червяк.

- Простите меня, пожалуйста,- сказала Алиса очень вежливо,- но лучше я, наверное, не сумею объяснить. Во-первых, я сама никак ничего не пойму, а во-вторых, когда ты то большой, то маленький, то такой, то сякой, то этакий - все как-то путается, правда?

- Неправда! - ответил Червяк.

- Ну, может быть, с вами просто так еще не бывало,- сказала Алиса,- а вот когда вы сами так начнете превращаться - а вам обязательно придется, знаете? - сначала в куколку, потом в бабочку, вам тоже будет не по себе, да?

- Нет! - сказал Червяк.

- Ну, может быть, у вас это по-другому,- согласилась Алиса-- Зато вот мне ужасно не по себе...

- Тебе? - произнес Червяк презрительно.- А кто ты такая?

"Ну вот, здрасте, приехали! - подумала Алиса. Правду говоря, она начала уже понемногу терять терпение.- Ну что это в самом деде, от него слова не допросишься",- думала она.

- По-моему, сначала ВЫ должны мне сказать, кто вы такой! - сказала она величественно и приосанилась. - Почему? - отвечал Червяк.

Вопрос был для Алисы совершенно неожиданным, и так как она не сумела придумать никакого убедительного ответа, она решила, что, видно, Червяк просто очень не в духе, повернулась и пошла.

- Вернись! - крикнул Червяк ей вдогонку.- У меня есть для тебя важная новость!

Перед таким соблазном Алиса, естественно, не могла устоять и немедленно повернула обратно.

- Не надо выходить из себя! - сообщил Червяк.

- Это все? - спросила Алиса, чуть не поперхнувшись от негодования.

- Не все,- сказал Червяк.

"Ладно, так и быть,- подумала Алиса,- подожду. Делать мне все равно нечего, а может, он в конце концов скажет что-нибудь стоящее".

Червяк долго - минут пять! - молча попыхивал кальяном, но в конце концов действительно опять вынул изо рта чубук и сказал:

- Так ты думаешь, ты в кого-то превратилась?

- Боюсь, что так! - сказала Алиса.- Главное, все время делаюсь то маленькая, то большая, и ничего не могу вспомнить толком.

- Не можешь вспомнить чего? - спросил Червяк.

- Ничего! Даже стихов! - плачевным тоном сказала Алиса.- Я вон даже "Дети, в школу собирайтесь" хотела прочитать, а получилась какая-то чепуха!

- Прочти "Вечер был, сверкали звезды",- предложил Червяк.- Очень трогательный стишок!

Алиса послушно встала в позу, сложила перед собой ручки и начала:

- Старикашка!- сынок обратился к отцу,-
Голова твоя так поседела,
Что стоять вверх ногами тебе не к лицу!
Не пора ли бросать это дело?

- В детстве я не рискнул бы,- ответил старик,-
Вдруг да что-то стряется с мозгами!
Но теперь, убедившись, что риск невелик,
Я люблю постоять вверх ногами!

- Ты старик- молвил сын.- И, как все говорят,-
Ты не тоньше бочонка для пива,
Ты же крутишь по десять кульбитов подряд -
Как по-твоему, это красиво?

- В детстве, мальчик, я был, как волчок заводной:
Приобрел я у старой чертовки
Чудо-мазь для гимнастов "Тряхнем стариной".
Хочешь банку? Отдам по дешевке!

- Ты беззубый старик,- продолжал лоботряс,-
Пробавлялся бы манною кашей!
Ты же гуся (с костями!) съедаешь за раз!
Что мне делать с подобным папашей?

- С детства, мальчик, я стать адвокатом мечтал,
Вел судебные споры с женою;
И хотя я судейским, как видишь, не стал -
Но зато стала челюсть стальной!

- Ты старик!- крикнул сын.- Спорить станешь ты зря.
Организм твой изношен и хрупок.
А вчера ты подкидывал НОСОМ угря!
Разве это приличный поступок?

- Ты, мой сын,- покосился старик на сына,-
Хоть и молод - нахал и зануда!

Есть вопрос у меня: Ты дождешься пинка -
Или сам уберешься отсюда ?!

- Не то,- сказал Червяк.

- Да, кажется, не совсем те стихи,- смущенно сказала Алиса.-
Некоторые слова перепутались!

- Все никуда не годится с самого начала до самого конца! -
решительно подвел итоги Червяк, и наступило долгое молчание.

На этот раз Червяк заговорил первым.

- Так какого размера ты хочешь быть? - спросил он.

- Да мне почти все равно,- не подумав, ответила Алиса.- Мне только
очень неприятно, когда он так часто меняется. Понятно?

- Мне НЕ понятно,- сухо ответил Червяк.

Алиса промолчала: никогда в жизни ей столько не противоречили, и она
уже чувствовала, что, несмотря на недавний совет Червяка, вот-вот выйдет из
себя.

- Твой нынешний размер тебе нравится? - спросил Червяк.

- Ну,- замялась Алиса,- если вы не возражаете, я хотела бы чуточку
подрости! Я ведь сейчас с палец ростом. Подумайте, это прямо стыдно быть
такого роста!

- Таким ростом можно только гордиться! - сердито закричал Червяк,
вытягиваясь во весь рост. Он был как раз длиной в палец.

- Но я так не привыкла,- чуть не плача, взмолилась бедная девочка.
"Ужас, какие они тут все обидчивые!" - подумала она и вздохнула.

- В свое время привыкнешь! - заявил Червяк и преспокойно принялся
снова дымить своим кальяном.

Теперь Алиса решила подождать, пока Червяк опять сам соблаговолит с
ней заговорить.

Через несколько минут он опять вытащил изо рта чубук и отложил его в
сторону; затем раза два зевнул и хорошенько потянулся. А потом он не
спеша

спустился по ножке гриба на землю и куда-то пополз.

И только перед тем, как окончательно скрыться в траве, он мимоходом
произнес:

- Откусишь с этого боку - станешь больше, откусишь с того боку -
станешь меньше. Ну-ка, раскуси!

Получалось что-то вроде загадки. "Что же это? Откуда я должна
откусить и что раскусить?" - мелькало у Алисы в голове.

- Гриб! - немедленно отозвался Червяк, словно расслышал ее последние
слова.

И только она его и видела.

Алиса в раздумье уставилась на гриб, пытаясь сообразить, где у него
бока, а это было весьма и весьма нелегко, так как шляпка у гриба была
совершенно круглая.

Но... хотите - верьте, хотите - нет, Алиса все-таки нашла выход! Она встала на цыпочки, обхватила шляпку обеими руками, и там, куда смогла дотянуться, отломилась по кусочку - сразу и правой и левой рукой!

Теперь оставалось самое трудное: решить, с какого начать. "Какой какой? Какой - ТОТ, какой - ЭТОТ?" - лихорадочно думала Алиса и в конце концов отважилась откусить - совсем чуточку! - от того кусочка, который был в правой руке. „

И в ту же секунду почувствовала сильный удар в подбородок: он стукнулся об ее собственные ботинки!

Как ни ошеломлена была Алиса, она все же сообразила, что времени терять нельзя: надо немедленно откусить хоть чуточку от другого куска, иначе она пропала! ,

Это было ужасно трудно: подбородок бедной девочки так сильно прижало * к ногам, что она никак не могла открыть рот! И все-таки Алиса ухитрилась кое-как откусить и проглотить крошечку...

- Ура! Голова на воле! - закричала Алиса в восторге, но ее восторг тут же сменился испугом: теперь куда-то пропали ее плечи! Ну прямо как в воду канули!

Алиса глядела во все глаза, но внизу ничего не было видно, кроме бесконечно длинной шеи, вздымавшейся, словно мачта, над целым морем зелени.

- Куда же они могли деваться? - громко спросила Алиса.- А это что за новое море, интересно! Ой, ручки мои дорогие, и вы пропали! Где вы, ау-у!

Тут она попробовала пошевелить руками, но почти безрезультатно.

Только где-то там, далеко внизу, легкий трепет прошел по зелени.

Ну что ж, если поднять руки к голове было невозможно, можно попробовать наклонить к ним голову. Алиса так и сделала, и, к счастью, оказалось, что ее новая шея великолепно гнется в любом направлении.

Изящно

изогнув ее плавным зигзагом, Алиса собиралась нырнуть в зеленое море (она уже поняла, что это просто листва на верхушках деревьев, под которыми она только что гуляла), как вдруг громкий свистящий звук заставил ее отпрянуть.

На нее яростно налетела большая голубка, стараясь ударить ее крылом прямо в лицо.

- Змея! - отчаянно кричала Голубка.- Ах ты змея!

- Какая я вам змея! - возмутилась Алиса.- Оставьте меня в покое!

- Змея - змея и есть! - повторила Голубка, но уже не так уверенно. А потом она прибавила, чуть не плача: - Чего только я не перепробовала - и все зря. На них не потрафишь!

- О чем вы говорите? Я ничего не понимаю,- сказала Алиса.

- Корни деревьев пробовала, речные откосы пробовала, колючие кусты пробовала,- не слушая Алисы, продолжала Голубка,- им все мало! Проклятые

твари!

Тут Алиса уже окончательно перестала что-нибудь понимать. Но она чувствовала, что, пока Голубка не выскажется до конца, лучше помолчать.

- Как будто это легкая работа - сидеть на яйцах! - продолжала Голубка, все повышая голос.- Попробуй сама, так узнаешь! А я, несчастная, мало того, что сижу как проклятая, еще должна день и ночь караулить, как бы змеи не забрались в гнездо! Бедная моя головушка! Три недели глаз не сомкнула ни днем ни ночью!

- Ой, простите за беспокойство! - сочувственно сказала Алиса. Она начала понимать, в чем дело.

- И как раз, когда я нашла самое высокое дерево в лесу,- продолжала Голубка (она уже кричала),- и как раз, когда уже стала надеяться, что вздохну хоть на минуту - не тут-то было! Прямо с неба на меня сваливаются, проклятые! Ах ты змея!

- Да я же не змея - говорят вам,- сказала Алиса.- Я просто... я просто...

И тут она запнулась.

- Ну что ж ты? Говори, говори! - насмешливо сказала Голубка.- Еще ничего не успела придумать, да?

- Я... я девочка,- сказала Алиса, не вполне уверенно, не будем скрывать: ей, бедняжке, вдруг сразу вспомнились все ее сегодняшние превращения.

- Так я тебе и поверила! - ответила Голубка с величайшим презрением.- Не мало повидала я на своем веку разных девочек, но чтобы у девочки была та-а-а-кая шея! Нет, не на дуру напала! Ты змея, вот кто ты такая! И лучше не ври! Ты мне еще скажешь, что никогда яиц не ела.

- Яйца я, конечно, ела,- сказала Алиса - она была на редкость правдивый ребенок.- Девочки ведь тоже едят яйца.

- Быть того не может,- сказала Голубка.- Ну, а уж если правда едят, значит, они просто-напросто змеи, только особой породы! Вот тебе и весь сказ!

Алису так поразила эта - совершенно новая для нее - мысль, что она в растерянности умолкла.

- Все понятно! - воспользовавшись паузой, немедленно прибавила Голубка.- Ты тут ищешь яички! Какая же для меня разница - девочка ты или змея?

- Зато для меня это очень большая разница! - возмутилась Алиса.- И никаких я яиц тут не ищу, представьте себе, а уж если бы искала, то не ваши! Я сырые вообще не люблю!

- Ах вот как? Ну, тогда проваливай! - грубовато сказала Голубка, снова усаживаясь в свое гнездо.

Алиса послушалась.

Она с большим трудом пробиралась среди деревьев: ветки все время

цеплялись за ее новую шею, и ей поминутно приходилось останавливаться и выпутываться; к счастью - хоть и не сразу, - она вспомнила, что ведь в руках у нее так и остались кусочки волшебного гриба. Выбравшись на свободное место, она с величайшей осторожностью стала откусывать по крошечке то ОТ ТОГО, то от ЭТОГО кусочка и то увеличивалась, то уменьшалась, и в конце концов ей удалось стать в точности такой, какой она была обычно.

И знаете, она так отвыкла быть нормальной девочкой, что сперва ей даже стало как-то неловко!

Но, конечно, довольно скоро она опять привыкла к себе и начала, по обыкновению, сама с собой беседовать.

- Ну вот, половина дела сделана, а ведь, пожалуй, другая девочка на моем месте могла голову потерять от всех этих превращений! Да, она бы ничего

не сделала, а вот я сумела стать, какая была! Первая часть плана выполнена. Теперь остается вторая часть: забраться в тот чудесный садик! Интересно, интересно, как же мы туда попадем...

Тем временем она неожиданно вышла на прогалину, где стоял маленький домик - высотой точь-в-точь с саму Алису.

- Не знаю, кто живет в этом домике, - соображала Алиса, - но только я в таком виде не могу им показаться. Я для них слишком большая, они там все до смерти перепугаются!

И предусмотрительная девочка опять взялась за гриб из ТОЙ руки и ела его до тех пор, пока не стала ростом примерно с кошку.

9 августа - 6 день. Чаепитие.

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей

8.45 – 9.00 – зарядка

9.00 – 9.20 - завтрак

9.20 – 9.30 – Утренняя линейка

9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ СЕДЬМОЙ, в которой пьют чай как ненормальные»

10.00 -11.30 – Карта понятий «Чай». Образовательные блоки «Чайный этикет.

Исследование чайных традиций».

11.30– 13.00 – Рисованием чаем. Изготовление чайной пары из бросового материала.

13.00 - 13.30 – обед

13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь. Рисование по представлению Алисы.

14.15. – рефлексия

14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, в которой пьют чай как ненормальные

Возле дома под деревом был накрыт к чаю стол; Шляпа и Заяц пили чай, а между ними помещалась на стуле Садовая Соня – хорошенький маленький зверек вроде белочки. Она крепко спала; Шляпа и Заяц облокачивались на нее, как на подушку, и разговаривали через ее голову.

«Бедная Соня, – первым делом подумала Алиса, – ей, наверное, очень неудобно! Хотя раз она так крепко спит, то, значит, не сердится».

Еще она заметила, что, хотя стол был очень большой и весь уставлен посудой, вся троица теснилась в уголке, на самом краю.

– Мест нет! Мест нет! – дружно закричали Заяц и Шляпа, как только заметили Алису.

– Места сколько хочешь! – возмутилась Алиса. И она уселась в свободное кресло на другом конце стола.

– Не хочешь ли торта? – любезно предложил Заяц.

Алиса оглядела весь стол, но там ничего не было, кроме чайников и чайной посуды.

– Какого торта? Что-то я его не вижу, – сказала она.

– Его тут и нет, – подтвердил Заяц.

– Зачем же предлагать? Это не очень-то вежливо! – обиженно сказала Алиса.

– А зачем садиться за стол без приглашения? Это не очень-то вежливо! – откликнулся, как эхо, Заяц.

– Я не знала, что это ваш стол, – объяснила Алиса. – Я думала, он накрыт для всех, а не для вас троих!

– Не мешало бы тебе постричься, – неожиданно сказал Шляпа.

Это были первые его слова, хотя все это время он рассматривал Алису с большим любопытством.

– Делать замечания незнакомым людям – очень грубо! – наставительно сказала Алиса. – Так меня учили!

Шляпа сделал большие глаза – видимо, это замечание его сильно удивило. (Хорошенько подумав, его можно понять!) Однако в ответ он сказал вот что: – Какая разница между пуганой вороной и письменным столом?^[12]

«Вот это совсем другой разговор! – подумала Алиса. – Загадки-то я люблю! Поиграем!»

– Кажется, сейчас отгадаю, – прибавила она вслух.

– Ты думаешь, что могла бы отыскать отгадку? – удивленно спросил Заяц.

– Конечно, – сказала Алиса.

– Так бы и сказала! – укоризненно сказал Заяц. – Надо говорить то, что думаешь!

– Я всегда так и делаю! – выпалила Алиса, а потом, чуточку подумав, честно прибавила: – Ну, во всяком случае... во всяком случае, что я говорю, то и думаю. В общем, это ведь одно и то же!

– Ничего себе! – сказал Шляпа. – Ты бы еще сказала: «я вижу все, что ем», и я «ем все, что вижу» – это тоже одно и то же!

– Ты бы еще сказала, – подхватил Заяц, – «я учу то, чего не знаю» и «я знаю то, чего не учу» – это тоже одно и то же!

– Ты бы еще сказала, – неожиданно откликнулась Соня, не открывая глаз, – «я дышу, когда сплю» и «я сплю, когда дышу» – это тоже одно и то же...

– Ну для тебя-то это одно и то же, – сказал Шляпа, и на этом беседа оборвалась.

Пока все молчали, Алиса лихорадочно пыталась вспомнить все, что ей было известно про пуганых ворон и письменные столы. Сведений у нее, увы, было не так много.

Шляпа достал из кармашка часы, озабоченно посмотрел на них, встряхнул, поднес к уху и опять встряхнул. Он первым нарушил молчание.

– Какое сегодня число? – обратился он к Алисе. Алиса посчитала в уме, подумала немного и сказала:

– Четвертое мая!

– Врут на два дня, – вздохнул Шляпа. – Говорил я тебе – нельзя их смазывать сливочным маслом! – добавил он, сердито глядя на Зайца.

– Да ведь... Да ведь... масло было высшего сорта! – неуверенно возразил Заяц.

– Ну и что? Все равно туда могли попасть крошки! – продолжал ворчать Шляпа. – Незачем было мазать механизм хлебным ножом!

Заяц взял у него часы, посмотрел на них печально и окунул их в свою чашку. Потом он достал их оттуда и снова внимательно осмотрел. Так как починить часы ему, видимо, не удалось и ничего нового не пришло ему в голову, он повторил свои прежние слова:

– Видите ли, масло было самого высшего сорта!

– Какие у вас странные часы, – сказала Алиса, с большим интересом наблюдавшая за манипуляциями Зайца, заглядывая ему через плечо. – Показывают число, а который час – не показывают!

– А с какой стати? – буркнул Шляпа. – Разве часы обязаны все показывать? У тебя часы показывают, какой год?

– Конечно, нет, – начала Алиса с полной готовностью, – но ведь...

– Но ведь, – перебил ее Шляпа, – ты не скажешь, что они негодные?

– Да-а, – сказала Алиса, – год-то – это совсем другое дело! Он так долго стоит на месте – целый год!

– Вот именно! Так сказать можно и про них, так сказать! – заявил Шляпа, и это заявление совсем сбilo с толку бедную Алису. Как она ни пыталась, она не могла найти тут ни тени смысла, хотя все слова были ей совершенно понятны.

– Я вас не совсем поняла, – сказала она со всей возможной при таких обстоятельствах вежливостью.

– Соня опять заснула, – ответил Шляпа и плеснул Соне на нос чаем. Соня недовольно затрясла головой и пробормотала:

– Конечно, конечно, я сама именно это хотела сказать!

– Так ты отгадала загадку? – спросил Шляпа, снова обернувшись к Алисе.

– Нет, сдаюсь, – сказала Алиса. – А какой ответ?

– Понятия не имею, – сказал Шляпа.

– А я тем более, – поддержал Заяц.

Алиса тяжело вздохнула.

– Как вам не стыдно! Неужели ничего лучше нельзя придумать, чем загадки без отгадок? Вам, видно, время совсем не дорого, – сказала она разочарованно.

– Если бы ты знала время, как я его знаю, – сказал Шляпа, – ты бы не говорила о нем в среднем роде. Оно – не оно, а он – Старик-Время!

– Никогда бы не подумала, – сказала Алиса.

– Понятно! – фыркнул Шляпа, презрительно дернув носом. – Ты о нем вообще, наверно, в жизни не думала!

– Нет, почему, – осторожно начала Алиса, – иногда, особенно на уроках музыки, я думала – хорошо бы получше провести время...

– Все понятно! – с торжеством сказал Шляпа. – Провести время?! Ишь чего захотела! Время не проведешь! Да и не любит он этого! Ты бы лучше постаралась с ним подружиться – вот тогда бы твое дело было... в шляпе! Старик бы для тебя что хочешь сделал! Возьми часы: предположим, сейчас девять часов утра, пора садиться за уроки; а ты бы только шепнула ему словечко – и пожалуйста, стрелки так и завертелись. Жжжик! Дело в шляпе: полвторого, пора обедать!

– Ой, как бы хорошо было! – чуть слышно прошептал Заяц.

– Да, конечно, это было бы здорово, – протянула в раздумье Алиса, – но только... но только ведь у меня бы тогда еще не было аппетита...

– Разве что на первых порах, – сказал Шляпа, – но ведь ты могла бы сколько хочешь подождать!

– А вот вы... а ваше дело в шляпе? – спросила Алиса.

Шляпа уныло покачал головой.

– Охо-хо! – ответил он. – Мы со Стариком поссорились! Недавно, в марте – как раз когда вон он (он показал своей ложкой на Зайца) очумел. Понимаешь, у Червонной Королевы был прием, и в концерте я должен был петь романс. Этот, всем известный:

Крокодильчики мои,

Цветики речные!

Что глядите на меня

Прямо как родные?

Припоминаешь?

– Я что-то похожее слышала, – сказала Алиса.

– Ну как же! Дальше там, помнишь, – продолжал Шляпа, –
Это кем хрустите вы
В день веселый мая,
Средь нескушанной травы
Головой качая?

Тут Соня встрепенулась и запела сквозь сон:

– Чая!.. Чая!.. Чая!..

Пела она до тех пор, пока не догадались ее ущипнуть. Тогда она сразу замолчала.

– И представляешь, не успел я спеть первый куплет, – снова заговорил Шляпа. – Королева завопила: «Он у нас только время отнимает! Отрубить ему голову!»

– Какое ужасное зверство! – воскликнула Алиса.

– А самое ужасное, – продолжал Шляпа трагическим тоном, – что Старик почему-то обиделся! Теперь он меня знать не желает! И с тех пор у нас всегда пять часов.¹¹³¹

Тут Алису осенило. Она вдруг все поняла.

– Ах, так вот почему у вас тут так много чайной посуды накопилось! – воскликнула она.

– Именно, именно, – сказал Шляпа со вздохом. – У нас всегда время только пить чай! Представляешь? Даже нет времени помыть все эти штуки.

– Значит, вам приходится все время пересаживаться, да? – спросила Алиса.

– Именно, именно! – сказал Шляпа. – По мере использования посуды!

– Ой! А что же будет, когда вы опять дойдете до начала? – не удержалась Алиса.

– Не пора ли переменить тему? – вмешался Заяц, зевая. – Мне все это уже порядком надоело! Предлагаю, чтобы наша юная гостья рассказала нам интересную сказку.

– Ой, лучше не надо! – испугалась Алиса. – Я ни одной как следует не знаю.

– Ну, тогда пускай Соня расскажет! – закричали Шляпа и Заяц. – Соня, хватит спать! Проснись!

И оба ущипнули ее – каждый со своего боку. Соня с трудом открыла глаза.

– Что вы, ребята, я и не думала спать, – сказала она осипшим спросонья голосом. – Я все слышала, о чем вы тут говорили. Могу повторить каждое слово.

– Расскажи нам сказку! – скомандовал Заяц.

– Пожалуйста, пожалуйста! – умоляла Алиса.

– И поторапливайся, – добавил Шляпа, – а то опять уснешь, не добравшись до конца!

– В некотором Дарстве, в некотором государстве, – скороговоркой начала Соня, – жили-были три сестрички, три бедных сиротки, звали их Элей, Лэси и Тилли, и жили они в колодце на самом дне.

– А что же они там ели и пили? – спросила Алиса, которую всегда весьма интересовали вопросы питания.

Соня долго думала – наверное, целую минуту, – а потом сказала:

– Сироп.

– Что вы! Этого не может быть, – робко запротестовала Алиса, – они бы заболели!

– Так и было, – сказала Соня, – заболели, да еще как! Жилось им не сладко! Их все так и звали: Бедные Сиропки!

Алиса попыталась себе представить, что ей самой вдруг пришлось вести такую странную жизнь. Но у нее что-то ничего не получилось. Тогда она возобновила расспросы.

– А зачем они поселились в колодце, да еще на самом дне?

– Почему ты не пьешь больше чаю? – спросил Заяц заботливо.

– Что значит «больше»? – обиделась Алиса. – Я вообще ничего тут не пила!

– Тем более! – сказал Шляпа. – Выпить больше, чем ничего, – легко и просто. Вот если бы ты выпила меньше, чем ничего, – это был бы фокус!

– А вас никто не спрашивает! – выпалила Алиса.

– Так-с! Кто теперь делает замечания малознакомым людям? – победоносно сказал Шляпа.

Уничтожающий ответ что-то долго не приходил Алисе в голову, так что она просто-напросто намазала себе бутерброд, налила чаю, а спустя некоторое время, обернувшись к Соне, повторила свой вопрос:

– Так зачем же они поселились на дне колодца?

Соня опять долго думала – во всяком случае, долго молчала! – а потом сказала:

– Потому что там было повидло!

– Какое повидло? – возмутилась Алиса. – Вы говорили, там был...

Но тут Шляпа и Заяц ужасно зашикали на нее, а Соня надулась и сказала:

– Не умеешь прилично вести себя – тогда досказывай сама.

– Ой, простите, – взмолилась Алиса, – пожалуйста, рассказывайте, я вас больше ни разу не перебую! Вы говорили – там что-то было... – напомнила она.

– Мало ли, что там было, – сказал Заяц. – Что было, то сплыло.

– Кто старое помянет, тому глаз вон! – поддержал Шляпа.

(Алиса сидела тише воды, ниже травы, хотя, говоря по совести, она могла бы Шляпе кое о чем напомнить!)

– Так вот, – наконец возобновила свой рассказ Соня, – они таскали мармалад оттуда...

– Откуда взялся мармелад?.. – начала было Алиса, забыв о своем торжественном обещании, и тут же осеклась. Но Соня, казалось, ничего не заметила.

– Это был мармаладный колодец, – объяснила она.

– Мне нужна чистая чашка, – прервал ее Шляпа. – Давайте подвинемся! Он тут же пересел на соседний стул; Соня села на его место. Заяц – на место Сони, а Алиса – без особой охоты – пересела на стул Зайца. От всех этих перемещений выиграл только Шляпа, а Алиса, наоборот, сильно прогадала, так как Заяц только что опрокинул молочник.

– Я не понимаю, – очень робко, боясь опять рассердить Соню, начала Алиса, – как же они таскали оттуда мармелад?

– Из обыкновенного колодца таскают воду, – сказал Шляпа, – а из мармеладного колодца всякий может, я надеюсь, таскать мармелад. Ты что – совсем дурочка?

– Я говорю, как они могли таскать мармелад оттуда? Ведь они там жили – сказала Алиса, – решив оставить без ответа последние слова Шляпы.

– Не только жили! – сказала Соня. – Они жили-были!

И этот ответ настолько ошеломил бедную Алису, что она позволила Соне некоторое время продолжать рассказ без вынужденных остановок. Это было весьма кстати, так как рассказчица отчаянно зевала и усиленно терла глаза.

– Так вот, – продолжала Соня, – этот самый мармадад они ели и пили – делали что хотели...

Тут Алиса не выдержала.

– Как же это они пили мармелад?! – закричала она. – Этого не может быть!

– А кто сказал, что они его пили? – спросила Соня.

– Как – кто? Вы сами сказали.

– Я сказала – они его ели! – ответила Соня. – Ели и лепили! Лепили из него все, что хотели, – все, что начинается на букву М, – продолжала она, позевывая, – ее сильно клонило ко сну.

– Почему на букву М? – только и могла спросить Алиса.

– А почему нет? – сказал Заяц.

Алиса прикусила язычок. «Хотя да, мармелад ведь тоже на М», – мелькнуло у нее в голове.

Соня уже успела закрыть глаза и основательно задремать; но Шляпа снова ущипнул ее, и она с легким писком пробудилась и продолжала рассказ:

– На букву М: мышеловки, и морковки, и мартышек, и мальчишек, и мурашки, и мораль... Ты видела мурашки, хотя бы на картинках?

– Кажется, да, – начала Алиса неуверенно, – хотя не знаю...

– А не знаешь, так помалкивай, – перебил ее Шляпа.

Алиса вытерпела за этот день немало грубостей, но это было уже слишком! Возмущенная до предела, она, не говоря ни слова, встала и гордо удалилась.

На хозяев ее уход не произвел, увы, особого впечатления. Соня немедленно заснула, а остальные двое, по всей видимости, вообще ничего не заметили, хотя Алиса несколько раз оборачивалась, втайне надеясь, что они одумаются и будут упрашивать ее вернуться. Но, обернувшись напоследок, она увидела только, что они пытаются запихнуть Соню в чайник.

– Ни за что сюда больше не вернусь! – повторяла Алиса, пробираясь между деревьями. – Ни за какие коврижки! Никогда с такими дураками чаю не пила!

И тут-то она заметила, что в одном дереве есть дверь и эта дверь открывается прямо в дерево.

«Как интересно! – подумала Алиса. – А если войти – наверно, будет еще интересней. Пожалуй, войду!» Она смело вошла – и тут же оказалась в знакомом подземелье, как раз возле стеклянного столика.

– Ну, теперь-то я знаю, что делать! – сказала Алиса, поскорее взяла золотой ключик и отперла дверцу в сад.

Потом она достала ТОТ кусочек гриба (у нее сохранились остатки в кармашке) и жевала его, пока не стала как раз такого роста, что свободно могла войти в заветную дверь.

Потом она прошла по тесному, как крысиный лаз, коридорчику, а потом... потом она, наконец, оказалась в чудесном саду, среди ярких, веселых цветов и прохладных фонтанов.

10 августа - 7 день. Кошки.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ШЕСТАЯ, в которой встречаются поросёнок и перец»
- 10.00 -11.30 – Карта понятий «Кошки». Викторина «Что мы знаем о котах».
- Фотовыставка «Мой любимый питомец»
- 11.30– 13.00 – Рисуем кошек в различных стилях. Оригами «Кошки».
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой встречаются поросенок и перец

От уже минуты две стояла в нерешительности, разглядывая дом, как вдруг из леса выбежал ливрейный лакей и изо всей мочи забарабанил в дверь.

(Алиса догадалась, что это ливрейный лакей, потому что на нем была ливрея; судя же по лицу, это был просто карась.)

Дверь отворилась, и из дому вышел Швейцар, тоже в ливрее, с круглой физиономией и выпученными, как у лягушки, глазами – точь-в-точь взрослый головастик.

У обоих на головах были пудренные парики с длинными завитыми буклями. Тут Алисе стало очень интересно; она подкралась немного поближе к дому и, спрятавшись за кустом, приготовилась слушать и смотреть.

Лакей Карась начал с того, что вытащил из-под мышки огромный конверт (чуть ли не больше его самого) и с важным видом вручил его Головастику.

– Герцогине, – величественно произнес он. – От Королевы. Приглашение на вечерний крокет.

Швейцар-Головастик с тем же величественным видом повторил все слово в слово, только немного не в том порядке:

– От Королевы. Герцогине. Приглашение на вечерний крокет.

Затем оба поклонились друг другу так низко, что их букли чуть не перепутались. Алисе почему-то стало до того смешно, что пришлось ей опять убежать подальше в лес, чтобы они не услышали, как она хохочет.

А когда она, вволю насмеявшись, вернулась на прежнее место и отважилась снова выглянуть из-за куста. Карася уже не было, а Швейцар сидел на земле у входа в дом и бессмысленно тарасился на небо. Алиса робко подошла к двери и постучалась.

– Стучать нет никакого смысла, барышня, – сказал Швейцар. – По двум существенным причинам. Первое: я за дверью и вы за дверью, и вдобавок мы оба снаружи. Второе: они там так шумят, что никто вашего стука не слышит. Не так ли?

Действительно, из дому доносился невероятный шум: кто-то без остановки ревел, кто-то (тоже без остановки) чихал и – мало того – то и дело раздавался страшный треск и звон, словно там изо всех сил били посуду.

– Извините, а как же мне тогда попасть в дом? – спросила Алиса.

– Кое-какой смысл стучать мог бы еще быть, – продолжал Швейцар-Головастик, не обращая ни малейшего внимания на вопрос Алисы, – если бы эта дверь нас разделяла. Пример. Вы, барышня, находитесь в доме. Я нахожусь здесь. Вы стучите. Я отворяю вам дверь. Вы выходите. И вот вы тоже снаружи. Не так ли?

Все это время он не отрываясь глядел в небо, и Алиса решила, что он ужасный невежа.

«Хотя, может быть, он не виноват, – тут же подумала она, – просто у него глаза так устроены: сидят, честное слово, на самой макушке! Да, но хоть на вопросы-то он мог бы отвечать!»

– Как же мне попасть в дом? – повторила она погромче.

– Возможно, я просижу здесь, – продолжал Швейцар, – до завтра...

В этот момент дверь дома отворилась, и большое блюдо полетело прямо Швейцару в голову; ему сильно повезло – блюдо лишь слегка мазнуло его по носу и, угодив в дерево, разлетелось вдребезги.

– ...или, возможно, до послезавтра, – продолжал Головастик как ни в чем не бывало, – а может быть...

– КАК МНЕ ПОПАСТЬ В ДОМ? – повторила Алиса уже совсем громко.

– А кто сказал, что вы вообще должны попасть в дом, барышня? – сказал Швейцар. – Начинать надо с этого вопроса, не так ли?

Так-то оно было, конечно, так, только Алиса не любила, когда с ней так говорили.

– Прямо ужас, как вся эта живность любит спорить! – пробормотала она себе под нос. – С ума сойти можно!

А Швейцар, судя по всему, решил, что настал самый подходящий момент, чтобы вернуться к его любимой теме.

– Может быть, я так и буду сидеть здесь – день за днем... День ото дня... Изо дня в день, – завел он.

– А что же мне делать? – спросила Алиса.

– Все, что хочешь! – ответил Швейцар-Головастик и начал что-то насвистывать.

«Да что с ним говорить! – подумала отчаявшаяся Алиса. – Это просто какой-то идиотик!»

Она решительно распахнула дверь и вошла. Дверь открывалась прямо в большую кухню.

Там стоял дым коромыслом: посреди на трехногой табуретке сидела Герцогиня и качала на коленях младенца; Повариха, согнувшись над плитой, что-то помешивала в большой кастрюле. Алисе показалось, что там варится суп.

«И-и-и-чхи! В этом – апчхи! – супе – чхи! – слишком много... а-а-а-пчхерцу!» – с трудом подумала Алиса, – так она расчихалась в первую же минуту, как вошла.

Перцу действительно было слишком много, если и не в супе, то во всей кухне. Герцогиня и та чихала довольно регулярно; а младенец вообще не делал перерывов: он либо чихал, либо ревел и переставал реветь только для того, чтобы чихнуть... И наоборот. Во всей кухне не чихали только двое: сама Повариха и большущий Кот – он лежал у печки и улыбался во весь рот.

– Скажите, пожалуйста, – начала Алиса нерешительно (она была воспитанная девочка и потому не совсем уверена, прилично ли ей первой заговаривать со старшими), – почему ваш кот так улыбается?

– Это Чеширский Кот, – сказала Герцогиня, – вот почему. Поросенок!

Последнее слово она выпалила с такой яростью, что Алиса так и подскочила; но она тут же сообразила, что оно относится не к ней, а к младенцу, и, собравшись с духом, снова заговорила:

– Я не знала, что Чеширские Коты должны улыбаться. По правде говоря, я вообще не знала, что коты умеют улыбаться.

– Все они умеют, – сказала Герцогиня, – и большинство не упускает случая!

– А я, представьте, ни одного такого не знала! – сказала Алиса весьма светским тоном. В глубине души она была в восторге, что сумела завязать такую интересную беседу с Герцогиней.

– Ты многого не знаешь, – категорически заявила Герцогиня, – это факт!

Такого рода замечание Алисе никак не могло понравиться, и ей сразу захотелось поговорить о чем-нибудь совсем-совсем другом.

Но пока она старалась найти более привлекательный предмет для беседы. Повариха сняла кастрюлю с плиты и, не теряя времени, взялась за другое дело. А именно: она начала швырять всем чем ни попало в Герцогиню с младенцем.

В первую очередь в них полетели кочерга, совок и щипцы для угля, затем градом посыпались сковородки, тарелки, чашки.

Правда, Герцогиня, казалось, ничего не замечала, даже когда в нее попадало кое-что, а ребеночек и без того так вопил, что никак нельзя было понять, ушибли его или нет. Но Алиса была вне себя от ужаса.

– Пожалуйста, пожалуйста, перестаньте! – кричала она, прыгая на месте от волнения. – Ой, вот сейчас прямо в наш дорогой носик! – Это относилось к огромной сковороде, которая пролетела у ребеночка перед самым носом и чуть-чуть не прихватила упомянутый нос с собой.

– Если бы никто не совал носа в чужие дела, – проворчала Герцогиня, – мир завертелся бы куда быстрее, чем сейчас.

– Ну и что же тут хорошего? – с готовностью подхватила Алиса, обрадовавшись долгожданному случаю блеснуть своими познаниями. – Представляете, какая бы началась путаница? Никто бы не знал, когда день, когда ночь! Ведь тогда бы от вращения...

– Кстати, об отвращении! – сказала Герцогиня. – Отвратительных девчонок казнят!

Алиса испуганно покосилась на Повариху, но, убедившись, что та, пропустив этот (намек мимо ушей, вновь деловито помешивает свой суп, продолжала (правда, несколько сбивчиво):

– Я только хотела сказать, что если сейчас Земля совершает один оборот за двадцать четыре часа... Или наоборот: двадцать четыре оборота за час...

– Ах, не мучай меня, дорогая, – сказала Герцогиня, – цифры – это мое слабое место!

И она снова принялась укачивать своего ребеночка, напевая нечто вроде колыбельной и изо всех сил встряхивая бедняжку в конце каждой строчки:

Малютку сына – баю-бай!

Прижми покрепче к сердцу

И никогда не забывай

Задать ребенку перцу!

Баюкай сына своего

Хорошею дубиной –

Увидишь, будет у него

Характер голубиный!

ПРИПЕВ (Его дружно подхватили Повариха и младенец):

Уа-а! Уа-а! Уа-а!

А исполняя второй куплет этой странной колыбельной. Герцогиня так свирепо подбрасывала младенца и несчастный малыш так отчаянно вопил, что Алиса разобрала только половину слов:

Уж я-то деточку свою

Лелею, словно розу!

И я его – баю-баю,

Как Сидорову козу!

ПРИПЕВ

Уа-а! Уа-а! Уа-а!

– Держи! – крикнула Герцогиня Алисе и швырнула ей ребенка. – Можешь понынчиться с ним, если хочешь. Я должна переодеться к вечернему крокету у Королевы.

С этими словами она выбежала из кухни. Повариха запустила сковородкой ей вдогонку, но немного промахнулась.

Алиса с трудом удержала малыша в руках. Он был какой-то странный. Руки и ноги – торчали во все стороны. «Прямо как у морской звезды», – подумала Алиса.

Бедный крошка пыхтел как паровоз, вырываясь от своей новой няньки. Он то складывался вдвое, то опять весь растопыривался; Алисе долго не удавалось взять его поудобнее.

Как только ей это удалось наконец (для чего пришлось завязать ребеночка узлом и крепко держать за правое ухо и левую пятку, чтобы он не мог развязаться), она вынесла его на свежий воздух.

«Придется взять малыша с собой, – подумала Алиса, – а то они его не сегодня завтра укокошат!»

– Оставить его тут – это просто преступление!

Последнюю фразу она сказала вслух, и ребенок хрюкнул в ответ (чихать он уже перестал).

– Не хрюкай, – сказала Алиса строго, – детям хрюкать неприлично, и никто тебя не поймет!

Малыш опять хрюкнул, и Алиса встревоженно заглянула ему в лицо, не понимая, что же это такое делается.

Нос у него, правда, был что-то уж очень курносый, больше похожий на пяточок, чем на настоящий нос; да и глаза были что-то маловаты для нормального ребенка, и вообще Алисе не очень понравился его вид.

«А все-таки, может быть, он просто хныкал?» – подумала добрая девочка и опять заглянула ему в глаза – нет ли там слез.

Нет, слез не было и в помине.

– Смотри, мой дорогой, – строго сказала Алиса, – если ты решил вести себя по-свински, я с тобой не буду водиться! Заруби себе на носу.

Бедный малыш опять хмыкнул (или хрюкнул, трудно было понять), и они молча двинулись дальше.

Алиса начала уже обдумывать, что она будет с ним делать, когда приведет его домой, как вдруг он снова хрюкнул, да так отчаянно, что она опять в испуге поглядела на него. И на этот раз уже не оставалось никаких сомнений; это был самый настоящий поросенок! Разумеется, было бы совершенно нелепо тащить его дальше на руках; Алиса пустила малыша на землю и с облегчением увидела, что он преспокойно затрусил куда-то в лес.

«Ну что ж, ничего, – подумала она, – ведь из него мог выйти очень противный мальчишка. А так получился очень симпатичный поросенок!»

И Алиса стала вспоминать других знакомых детей, из которых могли бы выйти развеликолепные поросята, и уже говорила про себя: «Вот бы только узнать такое средство, чтобы превратить их...», как вдруг она вздрогнула и остановилась.

В нескольких шагах от нее на ветке какого-то дерева сидел Чеширский Кот.

Кот тоже заметил Алису и только улыбнулся.

«На вид он не злой», – подумала Алиса.

И правда, вид у Кота был добродушный; но только уж очень длинные и когти и зубов полон рот – все это внушало почтение.

– Чеширский Мурлыка... – заговорила Алиса несмело – она не знала, понравится ли ему такое обращение.

Кот в ответ улыбнулся еще шире.

«Значит, не сердится», – подумала Алиса и продолжала:

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

– Это во многом зависит от того, куда ты хочешь прийти, – ответил Кот.

– Да мне почти все равно, – начала Алиса.

– Тогда все равно, куда идти, – сказал Кот.

– Лишь бы попасть куда-нибудь, – пояснила Алиса.

– Не беспокойся, куда-нибудь ты обязательно попадешь, – сказал Кот, – конечно, если не остановишься на полпути.

Алиса почувствовала, что спорить тут не приходится, и решила подойти к вопросу с другой стороны.

– Скажите, а кто тут кругом живет? – спросила она.

– В этой стороне. – Кот помахал в воздухе правой лапой, – живет некто Шляпа. Форменная Шляпа! А в этой стороне, – и он помахал в воздухе левой лапой, – живет Очумелый Заяц. Очумел в марте. Навести кого хочешь. Оба ненормальные.

– Зачем это я пойду к ненормальным? – пролепетала Алиса. – Я ж... Я лучше к ним не пойду...

– Видишь ли, этого все равно не избежать, – сказал Кот, – ведь мы тут все ненормальные. Я ненормальный. Ты ненормальная.

– А почему вы знаете, что я ненормальная? – спросила Алиса.

– Потому что ты тут, – просто сказал Кот. – Иначе бы ты сюда не попала.

Хотя такой ответ не совсем устраивал Алису, она не могла удержаться от дальнейших расспросов.

– А почему вы знаете, что вы ненормальный? – спросила она.

– Начнем с собаки, – сказал Кот. – Возьмем нормальную собаку, не бешеную. Согласна?

– Конечно! – сказала Алиса.

– Итак, – продолжал Кот, – собака рычит, когда сердится, и виляет хвостом, когда радуется. Она, как мы условились, нормальная. А я? Я ворчу, когда мне приятно, и виляю хвостом, когда злюсь. Вывод: я – ненормальный.

– Разве вы ворчите? По-моему, это называется мурлыкать, – сказала Алиса.

– Пусть называется как угодно, – сказал Кот. – Ты вечером будешь на крокете у Королевы?

– Ой, я бы очень хотела, – сказала Алиса, – да только меня что-то еще не приглашали.

– Значит, до вечера, – сказал Кот и исчез.

Не сказать, чтобы Алиса так уж сильно этому удивилась – она уже привыкла ко всяким чудесам, – но все-таки она долго не могла отвести глаз от ветки, на которой только что сидел Кот. Как вдруг он появился снова.

– Кстати, чуть не забыл спросить, – сказал он, – что случилось с тем ребенком?

– Он превратился в поросенка, – честно ответила Алиса.

– Так я и думал, – сказал Кот и опять исчез.

Алиса подождала немного, втайне надеясь, что он снова появится, но кота все не было, и она пошла в ту сторону, где, по его словам, жил Очумелый Заяц.

«Шляпы я и раньше видела, – думала она, – а Заяц, конечно, намного интереснее! А потом, ведь сейчас май месяц, а не март, – может, он уже понравился, стал нормальный...»

Тут она подняла глаза. Перед ней на ветке опять сидел Кот.

– Как ты сказала: «в поросенка» или «в карасенка»? – с живым интересом спросил он.

– Я сказала «в поросенка», – отвечала Алиса, – и можно вас попросить не исчезать и не появляться все время так внезапно, а то у меня прямо голова кружится!

– Договорились, – сказал Кот и на этот раз действительно стал исчезать по частям, не спеша: сначала пропал кончик хвоста, а потом постепенно все остальное; наконец осталась только одна улыбка, – сам Кот исчез, а она еще держалась в воздухе.

«Вот это да! – подумала Алиса. – Кот с улыбкой – и то редкость, но уж улыбка без кота – это я прямо не знаю что такое!»

Очень скоро показался невдалеке дом Очумелого Зайца: трубы на нем были в виде заячьих ушей, а крыша покрыта заячьим мехом, так что Алиса сразу догадалась, что это тот самый дом.

Дом был такой большой, что она побоялась подойти к нему – сперва она съела немножко гриба из ЭТОЙ руки и стала ростом раза в два побольше. Да и то она сильно замедлила шаги.

«А вдруг он все-таки бешеный, – думала она, – пожалуй, лучше мне было пойти к Шляпе!»

13 августа - 8 день. Крокет.

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей

8.45 – 9.00 – зарядка
9.00 – 9.20 - завтрак
9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ВОСЬМАЯ, в которой играют в крокет у Королевы»
10.00 -11.30 – Ознакомление с правилами игры крокет. Спортивные состязания.
11.30– 13.00 – Просмотр фильма «Розовый фламинго».
13.00 - 13.30 – обед
13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
14.15. – рефлексия
14.30 – уход домой.

Игровые процедуры

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, в которой играют в крокет у Королевы

У самого входа в сад рос высокий цветущий розовый куст. Розы на нем были белые, но возле куста суетились трое садовников и деловито красили их красной краской. Алиса не поверила своим глазам и решила подойти поближе, надеясь понять, что же там такое творится на самом деле.

– Эй, ты, Шестерка, осторожнее! Ты меня опять всего краской обляпал! – услышала она еще издалека.

– А что я сделаю, – мрачно отвечал Шестерка, – меня вон Семерка под руку толкает!

Семерка покосился на него и сказал:

– Молодец ты у нас! Правильно делаешь! Всегда вали с больной головы на здоровую!

– Насчет головы ты бы лучше помалкивал, – сказал Шестерка. – Я сам слышал, Королева вчера говорила – по твоей голове давно топор плачет!

– А за что? – спросил первый садовник, тот, который начал разговор.

– Тебе-то, Д

войка, какое дело? – сказал Семерка. – Тебя уж это никак не касается!

– Нет, это всех касается, – сказал Шестерка. – Зачем правду скрывать? Не ты, что ли, принес на господскую кухню хрен вместо редьки?

Семерка бросил свою кисть на землю и только было начал:

– Ну, знаешь, слышал я напраслину, но такой... – как вдруг его взгляд упал на Алису, которая стояла рядом и внимательно слушала.

Он тут же замолчал; остальные тоже оглянулись на нее, и вся троица низко поклонилась.

– Скажите, пожалуйста, – несмело начала Алиса, – а почему вы красите эти розы?

Шестерка с Семеркой переглянулись и, как по команде, поглядели на Двойку.

– Тут, барышня, такая история вышла, – понизив голос, начал Двойка. – Велено нам было посадить розы, полагаются тут у нас красные, а мы, значит, маху дали – белые выросли. Понятное дело, если про то ее величество проведают – пропали, значит, наши головушки. Вот мы, это, и стараемся, значит, грех прикрыть, пока она не пришла, а то...

В это время Шестерка, то и дело тревожно озирающийся, закричал:

– Королева! Королева!

И все трое пали ниц, то есть повалились на землю лицом вниз. Послышался мерный топот большой процессии, и Алиса тоже оглянулась – ей, конечно, ужасно захотелось поглядеть на Королеву.

Вскоре шествие показалось. Впереди по двое маршировали десять солдат с пиками; все они были очень похожи на садовников – такие же плоские и прямоугольные, руки и ноги у них росли по углам. За ними, тоже парами, шли придворные в пышных одеяниях; среди них было, видимо, немало Тузов, были и Шуты с бубенчиками, но все выступали прямо-таки козырем; за ними вприпрыжку бежали, резвясь (но тоже попарно), малютки Принцы и Принцессы, в костюмах, расшитых золотом; далее парами следовали гости – все больше Короли и Дамы разных мастей. Алиса узнала среди гостей Белого Кролика, хотя его было трудно узнать: он улыбался всем и каждому, суетился и что-то без умолку тараторил; Алису он не заметил. Далее шел Червонный Валет – он нес на алой бархатной подушке королевскую корону, – и, наконец, замыкали это грандиозное шествие **ЧЕРВОННЫЙ КОРОЛЬ** и **ЧЕРВОННАЯ ДАМА**, то есть **КОРОЛЕВА**.

У Алисы возникли некоторые сомнения: не нужно ли и ей, по примеру садовников, пасть ниц; но что-то никаких таких правил поведения во время шествий вспомнить она не могла.

«Да и вообще-то, – подумала она, – кому тогда будут нужны шествия, если все кругом будут лежать лицом вниз и ничего не увидят?»

И она решила просто постоять на месте.

Когда процессия поравнялась с ней, все вдруг остановились и с любопытством поглядели на Алису.

– Кто такая? – сердито спросила Королева у Червонного Валета.

Валет вместо ответа поклонился и улыбнулся.

– Болван! – бросила Королева, нетерпеливо тряхнув головой.

– Твое имя, девочка? – обратилась она к Алисе.

– Алиса, с позволения вашего величества! – весьма учтиво отвечала Алиса, а про себя сказала: «Подумаешь! Какая-то карточная королева! Нечего ее бояться!»

– А это кто такие? – спросила Королева, подбородком указав на трех садовников, которые все так и валялись под кустом. Ведь, как вы помните,

они лежали лицевой стороной вниз, а рисунок рубашки был у них один и тот же – как и у всей колоды, – и, значит. Королева не могла сейчас их отличить ни от придворных Тузов, ни даже от своих собственных детей – Принцев и Принцесс.

– Откуда я знаю! – в тон Королеве ответила Алиса, в душе удивляясь собственной отваге. – Это не мое дело!

Королева побагровела от ярости; несколько секунд она, не в силах выговорить ни слова, только бросала на Алису испепеляющие взгляды, а потом завизжала во все горло:

– Отрубить ей голову! Отрубить ей!..

– Глупости! – очень громко, и решительно ответила Алиса, и Королева прикусила язычок.

Король робко взял ее за руку и сказал:

– Одумайся, дорогая, – это ведь маленькая девочка!

Королева с раздражением отвернулась от него.

– Перевернуть их! – приказала она Валету.

Валет осторожно, носком ноги, перевернул лежавших.

– Встать! – пронзительным голосом приказала Королева.

Садовники немедленно вскочили и принялись кланяться Королю, Королеве, Принцам, Принцессам – вообще всем и каждому.

– Прекратить поклоны! – завизжала Королева. – У меня голова кружится!

Тут ее взгляд упал на розовый куст.

– Отвечайте: что вы тут делали? – спросила она.

– С дозволения вашего величества, – начал Двойка смиренно, опустившись на колени, – мы, значит, старались...

– Ясно! – закричала Королева, которая в это время внимательно рассматривала розы. – Отрубить им головы!

И процессия двинулась дальше, за исключением трех солдат, оставшихся, чтобы выполнить королевский приказ.

Злосчастные садовники кинулись, умоляя о спасении, к кому бы вы думали? Да, да, именно к Алисе!

– Никто вас не тронет! – сказала Алиса.

Она легко подняла всех троих и посадила их в большую цветочную вазу, стоявшую поблизости.

Солдаты поискали, поискали обреченных и, никого не обнаружив, преспокойно вернулись на свои места в первых рядах процессии.

– Покончили с ними? – крикнула солдатам Королева,)

– Так точно! И следа не осталось, ваше величество! – как один человек, гаркнули бравые солдаты.

– Молодцы! – крикнула Королева. – В крокет играть умеем?

Так как солдаты молчали и дружно уставились на Алису, вопрос ее величества, видимо, относился к ней.

– Умеем! – откликнулась Алиса.

– Тогда пошли! – рявкнула Королева.

И Алиса тоже присоединилась к шествию и, шагая среди гостей, с большим интересом ожидала развития событий.

– Чудесный... чудесный денек сегодня, не правда ли? – произнес чей-то робкий голосок.

Алиса обернулась – рядом с ней трусил Белый Кролик, заискивающе заглядывая ей в лицо.

– Очень чудесный! – согласилась Алиса. – А где же Герцогиня?

– Тсс! Тсс! – зашикал на нее Кролик.

Он испуганно, тревожно оглянулся кругом, а потом, поднявшись на цыпочки, прошептал ей в самое ухо:

– Приговорена к смертной казни!

– Как так? – удивилась Алиса.

– Вы сказали «как жаль»? – испуганно переспросил Кролик.

– Да нет, – сказала Алиса, – особенно жалеть не о чем. Я хотела сказать – за что?

– Она дала Королеве по уху... – начал Кролик.

Алиса так и прыснула.

– Тише! – снова опасно шикнул на нее Кролик. – Королева может услышать! Понимаете, она опоздала, а Королева сказала...

– По местам! – раздался громовой голос Королевы, и все начали как безумные носиться взад и вперед, поминутно натыкаясь друг на друга и кувыряясь.

Тем не менее не прошло и пяти минут, как все оказались на своих местах, и игра началась. [14]

«Ну и ну, – подумала Алиса вскоре, – они как-то странно играют в крокет!» Действительно, площадка была вся в буграх и рытвинах, кочках и ямках, вместо шаров были живые ежи, вместо молотков – живые фламинго, а солдаты, встав на четвереньки и изогнувшись дугой, выполняли обязанности крокетных ворот.

Алисе труднее всего давалось искусство управляться со своим фламинго; ей, правда, удалось довольно удобно взять птицу под мышку, так, чтобы

длинные ноги не мешали, но, едва она успевала аккуратно выпрямить фламинго шею и собиралась стукнуть его носом в шар (то бишь, ежика), как он обязательно оборачивался и заглядывал ей в глаза с таким забавным удивлением, что ей ничего не оставалось, как покатиться со смеху. С большим трудом она умудрялась заставить фламинго снова опустить голову, но тут оказывалось, что ежик уже развернулся и удрал; это было уж вот до чего обидно!

Мало того, обычно как раз там, куда она собиралась направить ежа, был на дороге бугор или ямка. И сверх всего этого солдаты, служившие воротами, то и дело поднимались и разгуливали по площадке, чтобы поразмяться. Словом, можно согласиться с Алисой: играть в крокет здесь было трудновато! Игроки били по шарам все сразу, никто не соблюдал очереди хода, зато все непрерывно скандалили и спорили, а то и прямо дрались из-за ежей; игра только началась, а Королева была уже в безумной ярости и вопила «Отрубитему голову!» (или «Отрубите ей голову!») ежеминутно, а то и чаще.

Алиса порядком струхнула; правда, пока что она ни разу не навлекла на себя гнев ее величества, но была уверена, что взрыв не заставит себя долго ждать.

«А что же тогда со мной будет? – думала она. – Ведь это ужас как они тут любят рубить людям головы; прямо чудо, что кто-то еще в живых остался!

Она начала подумывать, как бы незаметно улизнуть подобру-поздорову. И, озираясь, она вдруг заметила в воздухе какое-то странное явление. Сначала Алиса никак не могла понять, что это такое, но, понаблюдав некоторое время, догадалась, что это – просто улыбка.

«Ура! – подумала она. – Это Чеширский Кот; теперь хоть будет с кем поговорить»,!

– Ну, как успехи? – спросил Чеширский Кот, как только рот его достаточно проявился, чтобы говорить.

Алиса обождала, пока появятся глаза, и тогда молча кивнула. «Говорить с ним еще рано, – думала она, – надо подождать ушей. Или хоть одного уха».

Не прошло и минуты, как голова появилась целиком; Алиса поставила своего фламинго на землю и, очень довольная, что наконец нашла слушателя, приступила к отчету о ходе игры.

Кот, по-видимому, решил, что проявил себя достаточно, и на этом остановился; остальные его части так и не появились.

– По-моему, они вообще неправильно играют, – начала Алиса жалобным тоном, – и они все так жутко ссорятся, что сам себя не слышишь; и они, наверно, никаких правил не знают, а если и знают, то не выполняют! И вы себе не представляете, как ужасно неудобно играть, когда все они живые! Например, я должна была пройти эти ворота, а они уже вот где – видите? – на

том конце площадки! А вот сейчас я могла крокировать королевиного ежика, а он взял да и убежал от моего ежа...

– Как тебе нравится Королева? – понизив голос, спросил Кот.

– Никак не нравится! – сказала Алиса. – Она так ужасно... – Тут она заметила, что Королева стоит за ее спиной и внимательно прислушивается, и продолжила так: – ...Сильно играет, что прямо хоть сразу сдавайся!

Королева милостиво улыбнулась и прошла мимо.

– С кем ты говоришь, девочка? – спросил Король.

Он незаметно подошел к Алисе и разглядывал Кота с большим интересом.

– Это мой друг. Чеширский Кот, – сказала Алиса, – разрешите вас познакомиться.

– У него нерасполагающая внешность, – сказал Король. – Впрочем, он может поцеловать мне руку, если хочет.

– Спасибо, обойдусь, – сказал Чеширский Кот.

– Не говори дерзостей, – сказал Король. – И не смотри на меня так! – закричал он и спрятался за спину Алисы.

– А кошкам разрешается смотреть на королей, – сказала Алиса. – Я читала об этом в одной книжке, только не помню в какой. [15]

– Все равно этого надо убрать! – сказал Король с глубоким убеждением и закричал проходившей неподалеку Королеве:

– Дорогая, я просил бы, чтобы ты приказала убрать этого Кота.

Королева знала только один способ разрешения всех проблем, больших и малых.

– Отрубить ему голову! – крикнула она, даже не обернувшись.

– Я лично сбегая за Палачом! – немедленно откликнулся Король и помчался со всех ног.

Алиса все-таки решила вернуться и посмотреть, как идет игра. До нее еще издали донесся голос, вернее, вопль разъяренной Королевы. Королева приказывала казнить трех играющих сразу за то, что они пропустили свой ход, и Алисе это крайне не понравилось, потому что игра так запуталась, что сама Алиса давно не имела никакого понятия о том, когда ее ход. Она поскорее отправилась на поиски своего ежика и разыскала его, как раз когда он вступил в сражение с каким-то другим ежом. Алиса обрадовалась: перед ней была блестящая возможность крокировать хоть одного ежа! Увы, оказалось, что ее фламинго, как назло, улетучился. Алиса с трудом нашла его в другом конце сада, где он неуклюже пытался взлететь на дерево. Когда же она в конце концов изловила его и притащила на место, сражение уже окончилось и оба его участника скрылись...

– Ну ладно, не беда, – утешила себя Алиса, – все равно и ворота все поразбежались!

Она устроила фламинго у себя под мышкой поудобнее, чтобы он опять не удрал, и отправилась продолжать беседу со своим приятелем – Котом.

К ее удивлению, там собралась целая толпа народу. Между Палачом, Королем и Королевой шел жаркий спор: все трое говорили одновременно и все трое очень громко; зато все остальные уныло молчали.

Едва показалась Алиса, как трое спорщиков бросились к ней и потребовали, чтобы она рассудила их спор. Они дружно принялись повторять ей свои доводы, но, так как они по-прежнему говорили все сразу, ей было нелегко понять, кто что утверждает.

Кажется, Палач утверждал, что нельзя отрубить голову, если не имеется тела, от которого ее можно отрубить, что он никогда такими вещами не, занимался и на старости лет заниматься не собирается!

Король утверждал, что лишь бы была голова, а отрубить ее можно, и нечего болтать чепуху!

А Королева утверждала, что, если все не будет исполнено сию секунду и даже значительно раньше, она велит отрубить головы всем без исключения!

(Именно это последнее заявление и привело всех присутствующих в такое похоронное настроение.)

– Ведь он герцогинин, – сказала Алиса, – вы бы лучше спросили у нее! Это было все, что она смогла придумать.

– Она в тюрьме, – сказала Королева Палачу. – Доставить ее сюда!

И Палач полетел стрелой.

Но в ту же минуту голова Кота начала бледнеть и таять, а к тому времени, как Палач возвратился с Герцогиней, исчезла совсем.

Король и Палач как угорелые кинулись искать Кота, а все остальные возобновили игру.

Крокет

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Крокёт ([англ.](#) и [фр.](#) *croquet*) — спортивная игра, участники которой ударами специальных молотков на длинной ручке проводят шары через воротца, расставленные на площадке в определённом порядке. Входит в программу [летних Олимпийских игр](#). Игру часто путают с [крикетом](#) ([англ.](#) *cricket*).

В Россию крокет пришёл из Англии в середине XIX века в начале 60-х годов, по исследованиям историка крокета [Ю. А. Илюхина](#), самое раннее упоминание о процессе игры в крокет датируется 1861 годом (по результатам исследований, ранее указывалась дата 1875 год)^{[[источник не указан 1120 дней](#)]}.

Впервые [28 сентября 2011 года](#) прошёл товарищеский турнир по крокету (спортивный турнир) между российскими и чешскими игроками в Пражском крокет-клубе ([Чехия](#))^{[[источник не указан 1120 дней](#)]}. Ранее российские игроки никогда не принимали участие в спортивных турнирах^{[[источник не указан 1120 дней](#)]}.

[1 сентября 2013](#) года в Берлине был основан [Международный клуб русского крокета](#). Под эгидой этой регулирующей организации, объединяющей игроков в русский крокет из 5 стран (Германия, Россия, Великобритания, Испания и Австрия) проводятся турниры по русскому крокету.

14 августа - 9 день. Часы.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 11.30 – Просмотр «Сказки о потерянном времени»
- 11.30– 13.00 – Образовательный блок «Интересные факты о часах». Карта понятий «Часы». Часы на башне. Изготовление часов.
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

15 августа - 10 день. Шляпник.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ДЕВЯТОЙ, в которой рассказана история Деликатеса»
- 10.00 -11.30 – Карта понятий «Головные уборы». Правила этикета. Выставка головных уборов. Пионеринг «Шляпа»
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

16 августа - 11 день. Танцы.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ДЕСЯТОЙ, в которой танцуют Раковую кадрили»
- 10.00 -12.00 – Образовательные блоки танцы народов мира. Изготовление костюмов.
- 12.00– 13.00 – Конкурс танцев «Джигга - дрыга».
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

17 августа - 12 день. Вредные советы.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 – Чтение «ГЛАВЫ ВОСЬМАЯ, в которой стащил пирожки»
- 10.00 -11.30 – Стихи шиворот-навыворот.
- 11.30– 13.00 – Школа нравственности (о воровстве). Соревнование по лапте.
- 13.00 - 13.30 – обед
- 13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
- 14.15. – рефлексия
- 14.30 – уход домой.

20 августа - день. Розы для Королевы.

Режим дня

- 8.30 – 8.45 – приём детей
- 8.45 – 9.00 – зарядка
- 9.00 – 9.20 - завтрак
- 9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
- 9.30 – 10.00 – Экологическая акция. Акция подари комнатный цветок школе.
- 10.00 -11.30 – Карта понятий «Цветы».
- 11.30– 13.00 – Мастер-класс изготовление роз.
- 13.00 - 13.30 – обед

13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
14.15. – рефлексия
14.30 – уход домой.

21 августа - 14 день. Бал у королевы .

Режим дня

8.30 – 8.45 – приём детей
8.45 – 9.00 – зарядка
9.00 – 9.20 - завтрак
9.20 – 9.30 – Утренняя линейка
9.30 – 13.00 – БАЛ у КОРОЛЕВЫ
13.00 - 13.30 – обед
13.30 – 14.15 – изготавливают и заполняют календарь.
14.15. – рефлексия
14.30 – уход домой.